

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

ДУХОВНЫЙ ХРИСТІАНИНЪ

Сыновъ свободы, поклоняющихся Отцу въ духъ и истинъ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

МАЙ 1907 г.

№ 5-й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. В. Орлова. В. О., Средній пр., № 6.

1907.

* * *

„Богъ далъ намъ способность
Быть служителями *Новаго Завета*,
Не буквы, но духа, ибо *буква*
Убиваетъ, а духъ животворитъ“.

2 Кор., 3, 6.

* * *

Картина.

(Глядя на картину „Мученики христіанства“ П. Лабодера).

Въ жизни тяжелой, въ борьбѣ непосильной
Часто случается силы падуть,
Холодъ вселяется въ душу могильный,
Скучныя мысли лѣниво идутъ.
Часто въ такія минуты постылыя
Я направляюсь къ картинѣ одной...
Взоры вперяю въ нес я усталые,
И возстаетъ предо мной
Древность глубокая, жизнь пережитая...
Вижу я море головъ;
Вижу: арена вся кровью залитая;
Вижу мятущихся львовъ.
На пьедесталѣ стоитъ изваяніе,
Мраморный идолъ съ амфорой въ рукахъ:
Вижу вокругъ я, въ глубокомъ отчаяніи
Люди съ сіяющей вѣрой въ очахъ...
Дѣвы нагія стыдливо укрылися
Волнами пышныхъ волосъ;
Взоры у нихъ въ небеса устремилися,
Полны молитвы и слезъ.
Юношей трое душою дрогнули:
Силу ихъ страхъ похитилъ;
На пьедесталъ они влѣзть посягнули,
Крайняго старецъ схватилъ...

Вижу отецъ держать мальчика сына,
Держить жену онъ другою рукой;
Видѣнъ суровый покой властелина,
Спяиный вѣрой святой.

Вотъ и стоитъ возмущенная совѣсть:
Это патрицій, любимецъ судьбы;
Въ позѣ, во взорахъ, читашь всю повѣсть
Имъ пережитой душевной борьбы...
Я въ созерцаніи этой картины
Часто не вижу, какъ время летитъ:
Вижу: стоять по душѣ исполнцы,
Въ каждомъ герой говорить.
Стыдно мнѣ станеть за слабость минутную,
Глядя на мужество древнихъ людей:
Все не похоже на нашу распутную
Жизнь безъ могучихъ идей!..

М. С. Саятинъ.

дер. Андреевка,
Ленкор. у.

Задачи и цѣль духовнаго христіанства.

(Трагедія обрядоваго христіанства).

«Да придетъ Царствіе Твое, да будетъ
воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ».
Мате. 6, 9—10.

I.

Съ того времени когда впервые Христомъ Спасителемъ міра было проповѣдано Евангеліе Царствія и было принято людьми въ лицѣ христіанъ за основу своего вѣроученія, своей религіозной, моральной, общественной, семейной и бытовой жизни, съ того времени протекло около двухъ тысячъ лѣтъ. И несмотря на то, что въ данное время христіанство охватило собою почти весь

міръ и исчисляется не тысячами и даже не милліонами, а сотнями милліоновъ душъ и создало множество малыхъ и великихъ и могущественныхъ *государствъ*, гордящихся своею цивилизаціею и культурою, на христіанскихъ началахъ, и также создало множество великихъ и малыхъ *религіозныхъ группъ*, съ ревностію оспаривающихъ другъ у друга первенство христіанскихъ истинъ; несмотря на то, что на протяженіи многовѣковой исторіи христіанства до нашихъ дней, а также и въ наши дни было основано на почвѣ христіанскихъ принциповъ великое множество всевозможныхъ типовъ и направленій низшихъ и высшихъ *школъ, семинарій, академій, коллегій* и проч. и проч., которыя со всею тщательностію и стараніемъ изучали и изслѣдовали Законъ Христа, принципы Евангельскаго ученія и истины христіанской религіи; несмотря на то, что на горизонтѣ многовѣковаго и обширнаго христіанства появлялись и являются въ наши дни великіе ученые и знаменитые *законоучители, моралисты, богословы, философы* а также великіе ораторы и проповѣдники Евангельскихъ истинъ; несмотря и на то, что всѣ христіанскія и даже не христіанскія государства усѣяны тысячами христіанскихъ *храмовъ, церквей, костеловъ, кирокъ, монастырей* и молитвенныхъ домовъ съ сотнею тысячъ при нихъ пастырей и служителей алтаря Христова, которые каждое воскресенье и праздничные дни читаютъ и изъясняютъ Евангеліе и волю Божію, — несмотря на все это, къ сожалѣнію и къ крайнему удивленію, *жизнь* людей „христіанъ“ съ моральной и нравственной ея стороны ни на одну іоту не подвинулась впередъ, и люди принявшіе и исповѣдующіе христіанство, *живутъ тою же языческою жизнью*, которою они жили въ язычествѣ до принятія христіанства.

Казалось бы, что при наличности и обиліи такихъ счастливыхъ и благопріятныхъ внѣшнихъ условій и обстоятельствъ, т. е. при такомъ обиліи *школъ на христіанскихъ началахъ, храмовъ, церквей, костеловъ, кирокъ, монастырей, пастырей, учителей* и проповѣдниковъ христіанства и проч. и проч., христіанство должно было бы возвыситься и *достигнувши до истиннаго пониманія* и познанія идей Христа и принциповъ Евангельскаго ученія. И должно было бы *отложить прежній языческій образъ жизни*, свергнувши ветхаго челоуѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ его, съ его дикими языческими и варварскими нравами и обычаями, съ его насиліемъ, властолюбіемъ, самолюбіемъ, гордостію, тщеславіемъ, злобою, ненавистію и другими качествами отрица-

тельного свойства и обновиться духомъ ума своего, и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ праведности и святости истины и возрасти истинною любовію въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова, Который есть глава Церкви (Ефесян. гл. 4, ст. 13—15, 22—24), т. е. христіанство къ нашимъ днямъ должно было-бы достигнуть той нравственной высоты, чистоты и святости, которой учитъ Евангеліе и на которую призываетъ человѣчество Христосъ: оно должно было бы достигнуть нравственнаго облика Самого Христа, въ жизни своей должно было бы отражать Его правду и святость, неправду же и всякое зло и насиліе должно совершенно изгнать изъ своей жизни. Но на самомъ дѣлѣ не такъ, далеко не такъ. Въ практической жизни христіанства мы видимъ совершенно обратное и противоположное? Мы видимъ, что *все христіанство и въ наши просвѣщенные дни продолжаетъ влачить жалкую и печальную нравственную жизнь*. Оно все погрязло въ самолюбіи, властолюбіи, честолюбіи, насиліи, лжи и во всевозможномъ грубомъ и утонченномъ развратѣ и сластолюбіи. Большая и даже массовая часть христіанъ въ наши просвѣщенные дни находится въ полномъ и самомъ грубомъ и жалкомъ духовно-нравственномъ и умственномъ невѣжествѣ и суевѣрїи: „Народъ, сидящій во тьмѣ и тѣни смертной“, по выраженію пророка Божія. Въ своихъ представленіяхъ и понятіяхъ о религіи и нравственности, а въ особенности объ Евангельскихъ началахъ и ученіи Христа христіане нынѣ нисколько не отличаются не только отъ язычниковъ, но и отъ дикарей.

Евангельское ученіе и христіанская религія по самому существу своему есть ученіе и религія *нравственной чистоты и святости*, а также *мира и любви, любви* всеобъемлющей, не ограничиваемой ни временемъ, ни мѣстомъ, ни народомъ. Весь законъ и пророки, по словамъ Спасителя міра, заключаются въ двухъ заповѣдяхъ: „Возлюби Господа Бога всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и ближняго своего, какъ самого себя“ (Мат. 22, 37—40). Любовь есть исполненіе закона. Носите бремена другъ друга, такимъ образомъ исполните законъ Христовъ, говоритъ апостоль языкъ (Римл. 13, 10, Галат. 6, 2). Дѣйствительность принадлежности христіанъ къ церкви Христовой и усыновленіе ихъ Богомъ обусловливается, во-первыхъ чистотою сердца, блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ, и второе, исполненіемъ этихъ заповѣдей и въ частности заповѣ-

дію любви къ ближнему: „кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога; потому что Богъ есть любовь; не любящій брата своего не отъ Бога; онъ пребываетъ въ смерти (1 Іоан. 4, 8; 3, 10, 14). Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавиждитъ, тотъ лжець, Ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ. Богъ есть любовь; пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ (4, 16, 20—21). Итакъ, сама жизнь во Христѣ немислима безъ любви къ ближнимъ, подъ которыми Христосъ разумѣтъ *всѣхъ людей безъ исключенія*, безъ различія по ихъ отношенію къ намъ лично, хотябы то были и враги наши (Луки 6, 27—37), и по отношенію къ вѣрѣ нашей будутъ ли это самаряне или іудеи, (Луки 10, 29—37), Потому что въ христіанствѣ нѣтъ ни эллина, ни іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, ни варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всемъ Христосъ, его всеобъемлющая и объединяющая любовь (Колос. 3, 31—14). Казалось бы, что при такихъ ясныхъ и удобопонятныхъ заповѣдяхъ Евангельскихъ истинъ и *жизнь христіанъ* должна бы быть согласована съ этими заповѣдями и идти параллельно съ нравственнымъ идеаломъ Евангельскаго ученія, но *на дѣлѣ*, какъ я уже сказалъ выше, выходитъ не такъ, а *совершенно противоположное*. Здѣсь невольно самъ собою напрашивается *вопросъ, почему же это такъ?* почему же совершается такая всемірная и вѣковая трагедія христіанства? почему такой *рѣзкій разладъ встрѣ съ жизнью?* Гдѣ *ключи къ разрѣшенію* этого горькаго вопроса.

II.

Разладъ жизни христіанъ съ ученіемъ Христа и Евангелія произошелъ по *тремъ* и весьма важнымъ *причинамъ*.

Первая причина этому та, что люди, принимая Евангеліе царствія Божія, не были надлежащимъ образомъ приготовлены къ принятію такого возвышеннаго, чистаго и святаго ученія, ученія чистоты, святости, мира и любви, ученія единства, равенства, братства и свободы. Ихъ испорченныя сердца не могли вмѣстить во всей полнотѣ и неповрежденности этого ученія. Кажется, что можетъ быть проще ученія Христа: люби ближняго; по въ этой-то простотѣ и заключается вся его трудность; эта религія *сердца* можетъ быть понята только сердцемъ; а такого сердца

менно и не было у людей, преданныхъ интересамъ своего самолюбія и, принимая Евангеліе, они не покаались, не очистили своего внутренняго человѣка, своего духа, сердца и совѣсти, какъ это требовало Евангеліе. Они не выбросили изъ себя старой фарисейской самолюбивой и лицемѣрной закваски, закваски фанатизма, господства, насилія, честолюбія, лжи и всякаго другого зла и грѣха. Предтеча Господень Іоаннъ Креститель, приготовляя путь Христу Спасителю міра и проповѣдуя приближеніе Евангелія Царствія Божія, говорилъ людямъ, идущимъ къ нему, чтобы они покаались, ибо приблизилось царство небесное, и чтобы приготовили путь Господу, прямыми сдѣлали стези Ему; всякій долъ да наполнится и всякая гора и холмъ да понизится, кривизны выпрямятся и неровные пути сдѣлаются гладкими. Слѣдовательно, для того, чтобы принять Евангеліе или Царство Божіе, что одно и то же, люди должны покаяться, раскаяться въ прежнемъ грѣховномъ образѣ своей жизни, т. е. отрѣшиться навсегда отъ прежде усвоенныхъ ими нравовъ и обычаевъ, взглядовъ и понятій о вѣрованіи и жизни, должны произвести имъ коренную переоцѣнку, пересоздать ихъ все снова, и все что въ очахъ людей есть высокаго, а передъ судомъ Евангельской правды низкаго, какъ-то: гордость, высокомѣріе, честолюбіе, самолюбіе и проч. должно понизиться, а что въ глазахъ людей есть низкаго, а передъ судомъ Евангельской правды высоко, кротость, смиреніе, незлобіе, воздержаніе, любовь и проч., должно повыситься, и все, что есть въ жизни людей, въ ихъ вѣрованіи, ученіи и понятіяхъ кривого и неровнаго, суевѣріе, ложь, обманъ, неправда, лицемѣріе, предразсудки сдѣлаются прямыми и гладкими, чтобы со стороны человѣка не было никакого препятствія и помѣхъ къ принятію внутрь себя Царства Божія, къ принятію чистаго ученія Христа, Его плоти и крови, которое въ старый винный мѣхъ, бывший долгое время хранилищемъ стараго вина (вѣрованій, ученія, обычаевъ и проч.), не можетъ вливаться безъ вреда какъ для мѣховъ, такъ и для вина. Люди выросшіе и съ дѣтства усвоившіе старое ученіе, вѣрованіе, обычаи и понятія о жизни и нравственности, подобны деревяннымъ сосудамъ, въ которыхъ долгое время хранился деготь или другія вещества, сильно издающія непріятный запахъ и па стѣнкахъ которыхъ образовались толстые осадки дегтя и въ которые чистую воду нельзя вливать безъ вреда для послѣдней. Поэтому чтобы сдѣлать эти сосуды годными для храненія въ нихъ чистой воды, безъ вреда для

оной, надо не только выпарить ихъ горячею водою, но и выжечь огнемъ; въ противномъ же случаѣ, сколько ни вливай въ нихъ чистой воды, она не будетъ годною для употребленія, потому что сейчасъ же испортится и потеряетъ прежнюю свою чистоту и пріятность вкуса и будетъ издавать сильный запахъ дегтя. Такъ и люди для того, чтобы принять Царствіе Божіе внутрь себя, должны быть чистыми и годными сосудами. Въ противномъ же случаѣ Евангельское ученіе, эта чистая и живая вода, этотъ высоконравственный идеаль, вливаясь въ нечистый и зараженный всякими предразсудками и всякимъ грѣхомъ и зломъ сосудъ, какъ и вода въ сосудѣ съ дегтемъ, потеряетъ свою первоначальную нравственную чистоту и обаяніе, и будетъ издавать тотъ запахъ, которымъ былъ наполненъ сосудъ до принятія въ себя царствія Божія. Поэтому и христіанство, будучи принято нечистымъ сердцемъ, издастъ сильный запахъ язычества, который оно не позаботилось выпарить и выжечь, чтобы идею христіанства сохранить въ чистомъ и истинномъ ея видѣ.

Христіанство, принятое апостолами и христіанами первыхъ трехъ вѣковъ по истинной ихъ вѣрѣ во Христа и по убѣжденію въ истиннѣ Евангельскаго ученія, своею красотою и обаяніемъ чистоты и святости плѣнило и властно охватило ихъ чистые жаждущія и алчущія правды сердца и исповѣдывалось и проводилось ими въ жизнь въ истинномъ и чистомъ значеніи и смыслѣ. Христіане того времени стояли на высшей степени нравственной чистоты и святости; они возросли въ полную мѣру возраста Христова и въ жизни своей отражали Христа во всей Его нравственной полнотѣ.

Никто изъ нихъ не искалъ ни власти, ни славы, ни почестей, ни богатства; насиліе и господство было совершенно чуждо имъ; зло и грѣхъ не находили въ ихъ чистыхъ сердцахъ себѣ мѣста; милосердіе и заповѣдь любви выполнялась ими во всей ихъ полнотѣ и силѣ, они съ любовію служили не только другъ другу, но и врагамъ своимъ язычникамъ, гнавшимъ ихъ, и носили съ любовію и кротостію бремена другъ друга и нужды одного съ предупредительностію пополюнялись избыткомъ другого, такъ что между ними не было нуждающагося, не было ни господъ, ни рабовъ, но было полное равенство; они имѣли между собою такое тѣсное общеніе и единеніе, что имѣли какъ бы одно сердце и одну душу. Вездѣ и при всякихъ случаяхъ они старались проявлять дѣла милосердія и любви, какъ своимъ по

вѣрѣ, такъ и язычникамъ. Во время чумы въ Александріи и Римѣ, когда люди умирали массами, язычники, боясь заразы, оставляли больныхъ своихъ близкихъ и родныхъ на произволъ судьбы, безъ всякой помощи, христіане же, съ полнымъ самоотверженіемъ и истинною христіанскою заботливостію и любовію, подавали имъ всевозможную помощь, и, нерѣдко ухаживая за больнымъ язычникомъ, становились сами жертвою заразы, такъ что язычники, прежде презиравшіе христіанъ, всею душою привязывались къ нимъ и любили ихъ, какъ братьевъ и не понимали, откуда у христіанъ берется такая сила любви и самоотверженія.

Такъ свѣтился свѣтъ христіанства *въ первые три вѣка*, въ самые темныя и мрачныя времена язычества.

Когда же люди стали принимать христіанство не потому, что они алкали и жаждали правды, и не потому что Евангельскія истины стали для нихъ цѣпны и дороги и ученіе Христа плѣнило ихъ сердца, но изъ политическихъ, экономическихъ и другихъ низменныхъ и самолюбивыхъ цѣлей, а болѣе всего потому, что людей силою заставляли принять христіанство, не изслѣдуя ни убѣжденій, ни совѣсти этихъ людей, и не справляясь съ тѣмъ, понимаютъ ли эти люди истинное значеніе и смыслъ христіанства, тогда христіанство, принятое такимъ путемъ, не могло не потерять своей первоначальной чистоты и быстро пошло по уклону упадка къ язычеству; чистыя Евангельскія идеи замѣнялись ложными идеями и нерѣдко совершенно противоевангельскими и съ теченіемъ времени христіанство воплотило въ себя устои языческой жизни съ ея дикими и грубыми правами и обычаями.

Вторая причина заключается въ томъ, что люди въ явленіи Иисуса Христа на землѣ и въ Евангельскомъ Его ученіи видятъ и признаютъ одну лишь конечную ихъ цѣль, т. е. что будто бы Евангеліе имѣетъ одну единственную цѣль дать людямъ *послѣ ихъ тѣлесной смерти* вѣчное счастье и блаженство т. е. дать имъ царство небесное, но совершенно не признаютъ и отрицаютъ то, что Евангеліе также желаетъ доставить людямъ полное благо и *счастье здѣсь на землѣ въ ихъ земной жизни*, въ жизни на началахъ Евангельской любви. Игнорируя и отрицая послѣднее, христіанство, не обращая никакого вниманія на жизнь людей, на ихъ отношенія другъ къ другу, не стараясь устроить и урегулировать эту жизнь на началахъ братскихъ

взаимныхъ отношеній и Евангельской братской любви другъ къ другу, не стараясь возстановить Царство Божіе на землѣ въ сердцахъ и жизни людей, стремится своимъ умомъ и воображеніемъ въ заоблачную высь, въ завѣздную обитель; оно въ лицѣ своего богословія и философіи тщится проникнуть въ самыя тайники Божества и Божіей премудрости; оно старается расчлениить на атомы Существо Божества, силится химически разложить Святую Троицу. Оно хочетъ постичь и объяснить Единство и Троичность Оной, несліянность и нераадѣльность Таковой, оно изслѣдовало и знаетъ, отъ кого и какъ исходитъ Духъ Святой, ведетъ объ этомъ нескончаемые вѣковые споры и пререканія; цѣлныя рѣки крови было пролито по случаю этихъ вопросовъ, совершенно непостижимыхъ для человѣческаго разума, люди мучились, насилывали свой умъ, чтобы непостижимое сдѣлать понятнымъ и возвести на степень общепризнанной истинны, старались постигнуть непостижимое, изслѣдовать неизслѣдимое и изучить неподдающееся никакой наукѣ, потому что Богъ можетъ являться не только въ одномъ или трехъ лицахъ, но и въ тысячахъ и миллионахъ лицъ, потому что онъ Вездѣсущъ, Всеобъемлющъ и Всенаполняющъ, и силы Его равно непостижимы, являются ли онъ въ одномъ, трехъ, или миллионахъ лицъ. Но къ сожалѣнію, христіанство не знаетъ, не изслѣдуетъ и не изучаетъ самыхъ простыхъ явленій, совершающихся на землѣ на ея глазахъ, оно не знаетъ, отчего люди, исповѣдующіе христіанство, находятся въ полной и непроходимой духовно-правственной темнотѣ и отчего они тысячами умираютъ голодною духовною и физическую смертью; отчего по всему лицу земли разлито, какъ потокъ грязной воды, зло во всѣхъ видахъ и формахъ; почему со всѣхъ концовъ земли слышатся стоны и вопли, но не слышно радости и счастья, почему вездѣ насиліе и угнетеніе и нѣтъ состраданія и человѣколюбія. Современному христіанству до всего этого, какъ будто бы нѣтъ никакого дѣла; по его понятію, все это не входитъ въ кругъ его вѣдѣнія и заботъ, оно все это оставило на произволь судьбы и на попеченіе Самого Господа Бога, не касаясь до этого и перстомъ своимъ.

Христось, бесѣдуя съ Никодимомъ, говорилъ ему: Я говорю вамъ о земномъ и вы не понимаете; какъ же вы поймете, если буду говорить о небесномъ? Никто не восходилъ на небо, какъ только сшедшій съ небесъ Сынъ человѣческой (Іоан. 3,

12—13). Этими словами Христось даетъ понять Никодиму, а въ лицѣ его и всему человѣчеству, что излишне заниматься такими вопросами, которыхъ человѣчество по своей слабости и грѣховности не въ силахъ постичь, а лучше бы занимались вопросами нашей обыденной *земной жизни*, стараясь устроить оную согласно волѣ Божіей и Евангельскаго ученія, *водворяя царство Божіе въ сердцахъ* и жизни людей. Обыкновенно подъ словомъ царство Божіе или небесное, о которомъ возвѣщаль Іоаннъ и неоднократно говорилъ и Самъ Христось, людьми, исповѣдующими христіанство, принято понимать то царство Небесное, или Царство Славы, которое всѣ праведные люди, угольники Божіи, трудившіеся на нивѣ Божіей имѣють получить послѣ своей тѣлесной смерти и о которомъ Христось говорить въ 25-й главѣ Ев. Мате.: „Придите благословенные Отца Моего и наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра“, и въ 14 глав. отъ Іоан.: „Въ домѣ Отца Моего обитателей много“. Это царство, о которомъ говорится здѣсь, уже приготовлено, уже фактъ совершившійся, а то царство, о которомъ сказано выше и о которомъ говорится въ молитвѣ Господней, должно еще прійти, не сказано: будетъ создано, или сотворено, а придетъ. Поименованное Царство Божіе не выражаетъ собою какое-либо опредѣленное мѣсто, заключающееся въ какихъ-либо территоріальныхъ границахъ, это не есть какой либо городъ, состоящій изъ красивыхъ зданій и роскошныхъ улицъ, какъ это нѣкоторые понимаютъ, и не есть роскошный и тѣнистый садъ, гдѣ подъ тѣнію вѣтвистыхъ деревъ можно было бы отдыхать, и не есть что либо другое видимое и чувственное; *Царство Божіе* это есть ничто иное какъ *праведная и святая жизнь людей*, основанная на началахъ Евангельской *правды и братской любви*, и состоитъ въ полной побѣдѣ добра надъ зломъ, правды надъ неправдою, истины надъ ложью, какъ въ человѣческомъ *сердцѣ*, такъ и въ *человѣческой жизни*, гдѣ царствуетъ Богъ и господствуетъ исключительно Его святая воля. Этому Царству Христось положилъ начало, но оно еще не пришло во всей своей полнотѣ и силѣ, оно еще не охватило все человѣчество и небо еще не осватило всю землю, Богъ не вселился полностью въ сердца людей; Царство Божіе не пища и питье, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ, говоритъ Апостоль Павелъ Римл. 14, 17. На вопросъ фарисеевъ, обращенный къ Іисусу Христу, — „когда придетъ Царствіе Божіе“, Христось отвѣчалъ имъ, что

Царство Божіе не придетъ примѣтнымъ образомъ, т. е. оно не придетъ и не явится, какъ въ фарисей, понимаете, въ видимомъ чувственномъ образѣ, въ видимомъ городѣ, садѣ и другихъ видимыхъ вещахъ. И не скажутъ: вотъ оно здѣсь (т. е. въ Палестинѣ), или вотъ тамъ (въ Египтѣ, Персіи, Римѣ или другомъ какомъ мѣстѣ). Ибо вотъ Царство Божіе *внутри васъ есть* (Луки 17, 20—21). И Царство Божіе Христось уподобляетъ многимъ предметамъ: Дорогому сѣмени, посѣянному на полѣ, зерну горчичному, закваскѣ, сокровищу, скрытому на полѣ, купцу, ищущему хорошихъ жемчужинъ и многому другому (Матѣ. 13, 24 и 22, 1); изъ приведенныхъ мною словъ и уподобленій Христа, ясно видно, что *Царство Божіе* есть ничто иное, какъ Евангельское ученіе, *ученіе мира, единства, братства и любви* и жизнь людей, основанная согласно этому ученію. Но современное Христианство не оцѣнило этого дорогого сокровища и нисколько не интересуется этимъ Царствомъ и съ своей стороны не принимаетъ никакихъ усилій и стараній, чтобы водворить оное *въ сердцахъ и жизни людей*; оно тщательно старается обойти его и съ царствомъ зла и грѣха достигнуть того Царства Небеснаго, которое Господь приготовилъ для любящихъ своихъ и о которомъ Христось говоритъ въ 25 глав. Матѣ. А по этому и совершается противорѣчіе жизни людей съ ученіемъ Евангелія.

Третья и самая важная причина та, что люди, принимая ученіе Евангелія за основу своего вѣрованія и за основу всей своей жизни, не поняли или не хотѣли понять онаго въ Его истинномъ и чистомъ смыслѣ и значеніи, они *не поняли духа Евангелія*, а поняли и приняли таковой въ превратномъ Его толкованіи и пониманіи. Нравственный идеаль Евангелія, дѣла милосердія и заповѣдь любви они совершенно отвергли и вытравили изъ своего вѣроученія и изъ своей жизни, какъ не подходящія къ условіямъ ихъ самолюбивой и развращенной жизни; нравственную чистоту и дѣла милосердія и любви они признали недосыгаемымъ и невыполнимымъ дѣломъ, утопіей и несбыточной мечтой праздныхъ людей. А что, если Христось и училъ, что блаженны тѣ, кто чистъ сердцемъ, кто алчетъ и жаждетъ правды, кто миръ творить, кто кротокъ и смиренъ, и если Онъ и велѣлъ любить враговъ, и молиться за обижающихъ, и благотворить не имущимъ, и быть совершенными какъ совершенъ Отець Небесный, то изъ этого не значить то, чтобы люди, увѣровавшіе во Христа, дѣйствительно должны достигать такого со-

вершенства, а этимъ лишь Христось показалъ чистоту Своего ученія, и Самаго Себя и превосходство онаго предъ другими ученіями и въ особенности предъ закономъ Моисея и которое могъ выполнить только Онъ Одинъ, какъ Сынъ Божій, имѣющій отдѣльное рожденіе и естество отъ людей. И замѣнивъ эту великую заповѣдь, эту живую творческую силу сухимъ формализмомъ и мертвою обрядностью и успокоивъ такимъ образомъ свою совѣсть, христіане быстро пустились выполнять всѣ прихоти своего самолюбія и вожделѣнія своей плоти и съ теченіемъ времени настолько убили въ себѣ духъ правды, и настолько заглушили голосъ своей совѣсти, что и духъ и совѣсть не стали проявлять никакого дѣйствія на ихъ злую волю, и христіанство достигло такого низкаго нравственнаго уровня, что стало не выше язычества, и это каждый изъ насъ видитъ собственными своими глазами, чувствуетъ и сознаетъ своимъ сердцемъ.

III.

Христіанство, какъ оно понимается большинствомъ людей и въ томъ положеніи, въ какомъ оно находится въ наши дни, нисколько не отличается отъ язычества до христіанскихъ временъ. Язычество же нашего времени (Китай и Японія) стоитъ выше европейскаго христіанства какъ въ гуманности и человѣколюбіи, такъ и въ уваженіи личности какъ нравственнаго существа. —Цѣль и основа жизни древняго язычества была борьба за существованіе, борьба за преобладаніе земными матеріальными благами и физическимъ счастіемъ и покоемъ. Каждая сила упражнялась надъ тѣмъ, что было слабѣе ея. Вражда всѣхъ противъ всѣхъ и cadaго противъ cadaго составляла сущность всѣхъ человѣческихъ отношеній. Каждый служилъ и поклонялся своему самолюбію; удовлетвореніе всѣмъ своимъ плотскимъ чувственнымъ страстямъ было цѣлью жизни, о нравственной сторонѣ жизни, о братскихъ отношеніяхъ другъ къ другу никто не помышлялъ, такъ какъ основъ нравственнаго закона и закона милосердія и любви не существовало и никто о нихъ не имѣлъ понятія. Вслѣдствіе этого личность человѣка какъ нравственнаго существа не признавалась, а потому счастье и жизнь другого не считались ни за что и каждый считалъ своимъ правомъ вмѣшиваться въ дѣла и совѣсть другого и отнять у него какъ счастье жизни, такъ и самую жизнь.

Если для наглядности и болѣе яснаго пониманія язычества мы возьмемъ на выдержку самыя передовыя и выдающіяся личности, которыя собою ясно отражаютъ весь укладъ жизни и понятій о ней, какъ-то: Навуходносора, Артаксеркса, Сенахерима, Александра Македонскаго, Юлія Цезаря, Ганибала, Аттилу, Алерика и другихъ и рассмотримъ ихъ жизнь и дѣянія, то мы ясно увидимъ, что это были за личности. Это были какія-то стихійныя (если можно такъ выразиться) разрушительныя силы, въ родѣ урагана или наводненія, все разрушающія и уничтожающія на своемъ пути. Они нисколько не заботились о томъ, чтобы доставить счастье, благополучіе и радость людямъ, облегчить ихъ тяжелое горькое положеніе и уменьшить ихъ страданія; напротивъ, гдѣ они появлялись, тамъ все стонало и вопило; дома и всѣ жилища немилосердно разрушались и сжигались, засѣяныя поля, сады и виноградники опустошались; всѣ пожитки, если они имѣли какую-либо цѣнность, забирались; скотъ весь мелкій и крупный угонялся, жители, частью умерщвлялись здѣсь же на мѣстѣ, не разбирая ни возраста ни пола, частью бросались на произволъ судьбы безъ крова, одежды и пищи и погибали въ такомъ положеніи отъ холода и голода или доставались въ добычу дикимъ звѣрямъ; частью же самыя сильныя и молодыя забирались въ плѣнъ, гдѣ были отягчаемы непосильными и нескончаемыми работами, сопровождаемыми бичами и истязаніями грубыхъ надсмотрщиковъ, или же продавались на рынкахъ въ рабство, какъ домашній скотъ, при чемъ разлучались мужъ съ женою, дѣти съ родителями. И во всемъ этомъ является особенностью то, что изъ всѣхъ этихъ людей, какъ изъ числа счастливыхъ разрушителей, такъ и изъ несчастныхъ и угнетенныхъ, не только никто не понималъ и не сознавалъ нецормальность такого положенія, но и никто не подозрѣвалъ, что это дурно и безчеловѣчно и что всѣ люди безъ исключенія имѣютъ одинаковое и неотъемлемое право, какъ на жизнь, такъ и на все благо и счастье оной, потому что всѣ сотворены по образу и по подобію Божію, а поэтому всѣ между собою равны и братья, и всѣ находили это самымъ обыкновеннымъ и естественнымъ дѣломъ и въ этой все-сокрушающей и разрушающей силѣ видѣли какое-то отважно, похвальное и завидное геройство и подвигъ. Взятая нами на выдержку вышеприведенныя лица были сами по себѣ не хуже и не лучше всего остального населенія древняго язычества. Они лишь были ничто иное какъ произведеніе и продукты языческой

жизни и понятій, потому что все язычество отъ самыхъ высшихъ и до самыхъ низшихъ слоевъ стремилось всею душою достигъ и захватить въ свои руки все и всѣхъ, и на этомъ создать свое личное благополучіе и счастье. И эти-то причины создали въ язычествѣ всѣмъ извѣстное рабство, этотъ позоръ всего чело-вѣчества.

Если мы сравнимъ современное христіанство съ вышеописаннымъ язычествомъ, то едвали найдемъ въ нихъ разницу. Возьмемъ для сравненія выдающихся передовыхъ государственныхъ дѣятелей христіанства, Наполеоновъ, Карловъ, Фридриховъ Великихъ, Валленштейновъ, Бисмарковъ, Чемберленовъ и др. и сравнимъ ихъ съ Александрами Великими, Юліями Цезарями, Ганибалами, Алериками и проч., то едва ли они будутъ имѣть съ ними какую-либо разницу.

По существу своему эти люди, какъ слѣдовало бы ожидать должны бы быть творцами и созидателями чело-вѣческаго счастья и благополучія на началахъ Евангельской правды и любви, потому что всѣ они родились и воспитались на лонѣ христіанства, на началахъ Евангельскихъ принциповъ и не чужды были завѣтовъ христіанства. Но въ жизни и дѣянїяхъ этихъ людей „христіанъ“ мы видимъ горькіе языческіе плоды. Они какъ и языческіе представители были ничѣмъ инымъ какъ только стихійными разрушительными силами, разрушающими счастье и радости тихой жизни людей: гдѣ только ступала нога ихъ, все какъ по мановенію волшебнаго жезла превращалось въ непроходимую и необитаемую пустыню и на все налагалась печать смерти и заустѣнія, и послѣ ихъ такихъ благотворныхъ христіанскихъ путешествій люди не могли оправиться и придти въ мало-мальски сносное положеніе въ теченіе цѣлыхъ полстолѣтій. И къ сожалѣнію и стыду, христіанство какъ и язычество, не видѣло въ ихъ дѣйствїяхъ ничего предосудительнаго и ненормальнаго, а считало все это естественнымъ и не противорѣчающимъ духу Евангельскаго ученія, и христіанство никогда во всѣ вѣка не только не осуждало этого зла и не возвышало противъ этого своего голоса, но при всякомъ счастливомъ опустошеніи какой-либо страны совершало благодарственное молебствіе Господу Богу. И это потому, что всѣ эти Карлы, Фридрихи, Наполеоны и другіе „имъ же нѣсть числа“ были продуктами и родными дѣтищами современнаго христіанства: оно ихъ родило, воспитало и вскормило у своей груди, питая ихъ пищею господства, често-

любія, славолюбія, самолюбія и другою пищею этого же рода, но никогда не давало въ видѣ пищи смиреніе, кротость, воздержаніе, милосердіе, благодать, сострадательность, человѣколюбіе и любовь, самыя питательныя и тучныя яства, отъ которыхъ они возрасли-бы дѣятельными къ правдѣ и добрымъ дѣламъ. Къ стыду христіанства въ немъ долгое время существовало рабство, а потомъ феодальное и крѣпостное право. Въ южныхъ штатахъ Америки рабство упразднено лишь въ шестидесятихъ годахъ прошлаго 19-го столѣтія, и церковь не только не возставала противъ такого постыднаго зла и не осуждала этого гнуснаго дѣла, а напротивъ съ кафедры старалась защитить и оправдать съ точки зрѣнія Евангельскаго ученія. Благодаря лишь вмѣшательству людей науки положенъ былъ этому позорному дѣлу конецъ, тогда какъ это былъ священный долгъ и священная обязанность служителей алтаря Христова возстать противъ этого зла, какъ произведенія язычества и ничего не имѣющаго общаго съ чистотой Евангельскаго ученія и Евангельской любви, но грубо позорящаго оныя.

Теперь мы рассмотримъ біографію и дѣянія не свѣтскихъ представителей Христіанства, какъ Наполеоновъ, Карловъ и другихъ, хотя и они христіане, выросшіе и созрѣвшіе на лонѣ христіанства, но біографію и дѣянія самихъ служителей алтаря Христова, именно самыхъ главныхъ и выдающихся представителей христіанства, я говорю о Римскихъ папахъ, вершителяхъ судебъ христіанства. Едва ли кто имѣетъ столько правъ на названіе „христіанинъ“, какъ Римскіе папы: они главные представители самой древнѣйшей и самой многочисленной группы правовѣрныхъ католиковъ христіанъ. Они носятъ титулъ „святѣйшаго и непогрѣшимаго намѣстника Христа“. Слѣдовательно кто же можетъ имѣть столько правъ на названіе христіанина какъ не папы. Но разсматривая жизнь ихъ и плоды оной, мы находимъ, что всѣ эти святые и непогрѣшимые отцы христіанства имѣли лишь одну цѣль: земное благополучіе; вся политика ихъ стремилась исключительно только лишь къ тому, чтобы захватить въ свои руки какъ можно болѣе обширную власть и увеличить свое земное благосостояніе. Они намѣстники Христа, кроткаго и смиреннаго сердцемъ, который трости надломленной не переламывалъ, льна курящаго не угасалъ и голоса котораго не было слышно на улицѣ; который, какъ агнецъ, безгласенъ предъ стригущимъ его. Они намѣстники Христа, который отрекся отъ славы,

почестей и богатства вѣка сего и не имѣлъ, гдѣ головы своей преклонить. Построили обширнѣйшій и великолѣпнѣйшій дворецъ въ мірѣ (Ватиканъ): такъ что царскіе и императорскіе дворцы во многомъ уступали оному; окружили себя царскою роскошью, пышностью и недоступностью; окружили себя богатой и пышною дворцовою знатью въ лицѣ кардиналовъ и прелатовъ, живущихъ также по царски и готовыхъ ко всевозможнымъ услугамъ своихъ повелителей, по милости которыхъ они живутъ, утопая въ роскоши и развратѣ, безъ всякаго труда. Для достиженія почестей, господства, славы и богатства папы и кардиналы не брезгали никакими средствами, хотя бы то были и самыя безчисленныя и противорѣчающія духу Евангельскаго ученія. Они, какъ цари, имѣли собственныя войска; вели постоянныя кровопролитныя и опустошительныя войны съ императорами и царями, не желающими подчиниться ихъ власти и нерѣдко одерживали блистательныя побѣды; полководцами у нихъ были кардиналы, аббаты и епископы и другіе духовные служители алтаря Христова. И между папами являлись свои Карлы Великіе, Александры Македонскіе, которые не хуже этихъ военныхъ генераловъ устраивали свою всемірную папскую монархію. Такимъ бойцомъ былъ наримѣръ папа Григорій VII.

Монахъ Гильдебрантъ, въ послѣдствіи папа Григорій VII, отличался качествами, которыя дѣлали его болѣе способнымъ быть завоевателемъ, чѣмъ папою, смиреннымъ служителемъ церкви Христовой. Онъ обладалъ необычной энергіей и стремленіемъ къ господству. Онъ захотѣлъ подчинить себѣ управленіе всѣмъ міромъ, хотѣлъ сдѣлать первосвященника главою міровой свѣтской и духовной монархіи. Поэтому онъ велъ опустошительныя и разорительныя войны не хуже любого Наполеона, онъ запрещалъ простому люду читать Евангеліе, и когда чешскій князь просилъ у него на это позволенія, то онъ отвѣтилъ: „я не могу согласиться на твою просьбу, потому что люди, читая Евангеліе, по своей неразвитости, легко могутъ впасть въ ошибку и отпасть отъ истинной вѣры“. И несмотря на все это, церковь причла его къ лику святыхъ великомучениковъ. Папа Инокентій III былъ не лучше, если не хуже Григорія VII. Для того чтобы удержать все человѣчество въ слѣпомъ подчиненіи и повиновеніи, онъ задумалъ забрать подъ свою опеку мысль и совѣсть людей, поработить оныя своею властью, чтобы они не могли мыслить и чувствовать самостоятельно, и не подчиня-

лись бы голосу своей совѣсти. Для этой цѣли онъ придумалъ инквизицію, это страшилище и ужасъ человѣчества и позорище христіанства. Всякаго человѣка, который осмѣливался имѣть въ дѣлѣ религіи и вѣрованіи свои сужденія и понятія или кто сомнѣвался въ божественности и святости его папства, также его кардиналовъ или сомнѣвался въ истинности католицизма, отдавали на судъ инквизиціи, гдѣ онъ какъ еретикъ строго и безжалостно пытался, а потомъ казнилъ или сжигался на огнѣ. Въ изобрѣтеніи пытокъ и казней инквизиція достигла до виртуозности; не было ни одной пытки, которую бы она не примѣнила къ еретикамъ, оберегая ихъ душу съ христіанскою заботливостью отъ мукъ ада. Инквизиція наводила ужасъ и страхъ на все человѣчество, да и какъ не страшиться оной, если принять во вниманіе то, что одинъ инквизиторъ Торквемада казнилъ и сжегъ на кострѣ болѣе ста тысячъ душъ.

Инокентій III-й, на альбигойцевъ за то только, что они вѣрили въ Бога не такъ какъ онъ папа приказываетъ, а по голосу своей совѣсти, предпринялъ страшный крестовый походъ; на этотъ незащитный и смиренный народъ, онъ напустилъ стаю хищныхъ разбойниковъ, подъ командою аббата Арнольда, человѣка способнаго на всякое гнусное дѣло; они произвели такое издѣвательство и звѣрство надъ альбигойцами, что даже въ тѣ варварскія времена, когда грабежи и убійства не считались дѣломъ весьма предосудительнымъ, возбудили общій ужасъ, такъ какъ они истребили совершенно все населеніе этихъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, не пощадивъ ни старцевъ, ни женщинъ, ни дѣтей. Наконецъ Варроломеевская ночь, это варварское и звѣрское уничтоженіе въ одну ночь десятковъ тысячъ мирныхъ и ни въ чемъ неповинныхъ гугенотовъ по благословенію святѣйшаго папы, принесшаго со всеѣмъ своимъ клиромъ благодарственное моленіе Господу Богу за успѣшное истребленіе еретиковъ.

Безнравственность какъ между папами, такъ и во всемъ католическомъ духовенствѣ доходила до самаго цинизма; они безъ всякаго стыда хвастались другъ передъ другомъ своимъ развратомъ, и считался лучшимъ и завиднымъ епископомъ тотъ, кто имѣлъ лучший столъ, лучшія одежды и лучшую любовницу. Когда честный и высоконравственный монахъ Иеронимъ Савонарола, возмущившись такими грязными поступками духовныхъ лицъ, служителей алтара, сталъ противъ этого возставать и обли-

чать, то папа Александръ VI сжегъ его на кострѣ какъ еретика. Я могъ бы еще привести цѣлую массу историческихъ фактовъ не менѣ варварскихъ по ихъ исполненію, но думаю, что для читателей и это будетъ достаточно для того, чтобы понять всю несостоятельность и ненормальность христіанства и явное уклоненіе его отъ Евангельскихъ истинъ и ученія Христа.

IV.

Просматривая внимательно исторію христіанства вообще и исторію вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ въ частности, приходишь очень къ неутѣшительнымъ и грустнымъ выводамъ: христіанство представляется громадною глубокою ямою, наполненною всякими нечистотами, и на днѣ этой ямы кипятъ цѣлые милліоны пресмыкающихся, которые, утопая и погибая въ этихъ нечистотахъ, не стараются выбраться изъ ямы, а лишь давятъ и пожираютъ другъ друга, причиняя себѣ этимъ мученія и страданія. Прослѣдите хотя дѣянія и постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и вы увидите, чѣмъ занимались главные представители христіанства, эти почтенные отцы церкви Христовой, вы увидите, что во многовѣковой дѣятельности ихъ главное вниманіе сосредоточивалось на преданіи себѣ подобныхъ людей проклятію и анафемѣ. Этому они отвели самое главное и почетное мѣсто во всей своей дѣятельности.

Почтенные отцы церкви никогда не вносили на обсужденіе и разсмотрѣніе вопроса о нравственномъ упадкѣ церкви, объ уклоненіи христіанства отъ ученія Христа и о нахожденіи и изысканіи способовъ и средствъ къ поднятію оной на надлежащую и присущую ей нравственную чистоту и святость. Этотъ вопросъ они всегда старались обойти краснорѣчивымъ молчаніемъ и онъ нисколько не тревожилъ и не беспокоилъ ихъ умы и совѣсть.

Но зато они со всею подобающею имъ смѣлостію и энергіей авторитетно произносили неумолимое проклятіе и анафему на всѣхъ еретиковъ, вѣрующихъ въ Бога не по программѣ, написанной ими, а по голосу своей совѣсти, и большею частію за то, что эти бѣдные люди не могли постичь непостижимое и объять необъятное умомъ, они не могли расчленить Святую Троицу на несліянную и нераздѣльную. Соборы святыхъ отцовъ своими

дѣянiями привели христіанство къ самому печальному и горькому состоянiю, такъ что въ настоящее время все христіанство находится подъ вѣчнымъ осужденіемъ, проклятiемъ и анафемою.

Мы видимъ, что западно-католическая церковь произноситъ проклятiе и анафему на греко-восточную церковь, послѣдняя въ свою очередь произноситъ анафему на первую, православная на старообрядческую, старообрядческая на православную, и всѣ вмѣстѣ взятыя, католическая, православная и старообрядческая клануть и анафемствуютъ всѣхъ протестантовъ и всѣхъ сектантовъ. Такъ что изъ всего обширнаго и многомилліоннаго христіанства не найдется ни одного уголка, ни одной общины и даже ни одной живой и мертвой души, которая избѣжала бы этого страшнаго приговора святыхъ отцовъ и была бы свободна отъ ихъ проклятiя. Все христіанство по рукамъ и ногамъ связало и сковало себя узами и цѣпями проклятiя, подобно тому какъ паукъ тенетами своими завязываетъ попавшую въ нихъ муху. Такъ что становится страшно за все христіанство и думается, неужели Христосъ, Спаситель міра, это воплощеніе смиренiя, кротости и любви, любви всеобъемлющей и всепрощающей, пришелъ не спасти міръ, какъ Онъ Самъ лично говорилъ, а погубить? и принесть съ Собою на землю не миръ и благословеніе, а вѣчное проклятiе и осужденіе? Неужели Онъ пришелъ не для того, чтобы раскрыть двери темницы и вывести заключенныхъ узниковъ на свободу, какъ предвозвѣщаль объ этомъ пророкъ Божій? Неужели Онъ еще крѣпче заперъ двери темницы и еще тяжелѣе паложилъ цѣпи и капдалы на руки и на ноги измученныхъ людей?.. Неужели Онъ вѣрующимъ въ Него, дѣтямъ Своимъ далъ власть не спасать и благословлять людей, а губить и проклинать? Неужели ангелы небесные ошиблись, когда при рожденiи Спасителя міра пѣли радостную пѣснь, „Слава Богу въ вышнихъ и на землѣ миръ, въ челоуѣцехъ благоволеніе?“ Неужели все это только призракъ, обманъ и ошибка, а не реальная дѣйствительность? Нѣтъ и нѣтъ и нѣтъ. Это истина и правда, провозглашенная Самимъ Христомъ Спасителемъ міра; что же тогда бы значили слова Предтечи Христова Іоанна: „Се Агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхъ міра“ (Іоан. 1, 29) или слова Самого Христа: „Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ, да будете сынами Отца Вашего небеснаго, который повелѣваетъ восходить солнцу Своему надъ злыми и добрыми, и посылать

дождь на праведныхъ и неправедныхъ. Достаточно прочесть нѣсколько страницъ современной православной и старообрядческой періодической печати, чтобы увидѣть (въ особенности у старообрядцевъ), что и сейчасъ они выносятъ изъ злого сокровища своего не благословеніе, а проклятiе. А вѣдь издатели этихъ журналовъ и сотрудники ихъ есть христіане, приѣмлющіе Евангельское ученіе, которое учитъ любить враговъ, благословлять, а не проклинать клянущихъ и молиться за обижающихъ. Но, къ сожалѣнію, всѣ эти слова Христовы, имѣющія въ себѣ глубокой смыслъ и значеніе „Духъ и жизнь“, остаются и въ наши просвѣщенные дни „гласомъ вопіющаго въ пустынь“.

Съ того времени когда христіанство уклонилось съ своего истиннаго пути на ложный путь и обратилось къ Христу задомъ, а къ язычеству передомъ, прошло полторы тысячи лѣтъ, и за это время оно ушло въ реакціонномъ своемъ шествіи очень далеко, такъ далеко, что христіанство въ наши дни есть христіанство только по названію, а не по силѣ духа и чистотѣ жизни: христіанство, отступая отъ Евангельскихъ истинъ, отъ нравственнаго его идеала, не бѣжитъ безпорядочною толпою и не разстраиваетъ своихъ рядовъ, какъ, напримѣръ, войска наши отступая отъ Ляояна или Мукдена, бѣжали кто куда попало; но оно отступаетъ стройно, по всѣмъ правиламъ тактики и военного искусства, по строго обдуманному плану; для этого оно собирало совѣты въ видѣ вселенскихъ и помѣстныхъ церковныхъ соборовъ и съѣздовъ, на которыхъ составлялся планъ отступленія и изыскивались средства къ устраненію препятствій, могущихъ встрѣтиться на пути.

Для этого оно высылаетъ впередъ авангардъ, состоящій изъ небольшой части войска, на обязанности котораго лежитъ очистка пути для остального всего войска. Въ настоящее время въ реакціонномъ шествіи всего христіанства авангардъ этой арміи составляетъ *баттизмъ*, который старательно и тщательно очищаетъ путь къ отступленію для всего остального христіанства, устраняя съ пути всѣ препятствія. Главными препятствіями на пути ихъ шествія, сильно препятствующими идти свободно, были заповѣди, поучающія *дѣламъ милосердія, любви и всякой правды*, а также и *сердечной чистоты*. Они находили, что грѣхъ препятствіемъ къ отступленію служить не можетъ, такъ какъ онъ присущъ людямъ и съ нимъ разстаться они не могутъ потому, что съ нимъ они родились и выросли, а если что пре-

пятствуетъ отступать отъ Христа, то это не грѣхъ, а *дѣла милосердія и любви*, которыхъ мы по своей испорченности дѣлать не можемъ, а чтобы они не служили препятствіемъ въ отступательномъ шествіи отъ Христа, то ихъ надо съ дороги, т.-е. изъ догматовъ вѣры совершенно устранить, а если устранить невозможно, то хоть обойти, и тогда со всѣмъ грѣхомъ и зломъ мы свободно пойдемъ къ намѣченной нами цѣли. Такъ они сдѣлали.

Наконецъ, оставалось одно и самое главное препятствіе, это *молитва Господня*. *Молитва Господня* это есть совокупность полноты, премудрости и тайны домостроительства Божія въ дѣлѣ спасенія человѣчества. Она собою выражаетъ всѣ потребности и нужды человѣчества и волю Божию въ нихъ.

1. Молясь этою молитвою, люди Бога Своего Творца называютъ Своимъ Отцомъ и посредствомъ этого названія они приходятъ въ тѣсное родственное съ Нимъ духовное общеніе и единеніе, они становятся дѣтьми Отца Бога. Но современные обрядовые люди, зная хорошо, что они не дѣти Бога Отца, а дѣти отца тьмы въ лицѣ своего авангарда баптизма устранили это моленіе.

2. Этою молитвою люди просятъ Бога какъ Отца Своего, чтобы имя Его святилось какъ въ сердцахъ и душахъ ихъ, такъ и въ праведной и святой ихъ жизни, но такъ какъ современное христіанство не имѣетъ ни чистоты сердца, ни чистоты жизни, а любить жить во всякой нечистотѣ и грѣхѣ, то и это выраженіе молитвы оно нашло ненужнымъ и неподходящимъ для себя.

3. Наконецъ, молитвою этою мы просимъ Бога, чтобы пришло царствіе Его во всей своей силѣ и полнотѣ, и Богъ Отецъ воцарился бы во всѣхъ сердцахъ людей, и чтобы на землѣ совершалась не злая и самолюбивая воля людей, но воля Божія благая и святая, ведущая все человѣчество къ счастью, миру и любви. Но люди, привыкнувши къ исполненію своей злой воли, къ удовлетворенію всѣхъ своихъ страстей, не желаютъ ни пришествія царствія Божія, царства правды и истины, ни пришествия воли Божіей, и поэтому они совершенно упразднили эту великую молитву, замѣнивъ оную своимъ измышленіемъ. И устранивъ эту молитву, они пришли въ полную надежду, что царствіе Божіе никогда не придетъ на землю и не будетъ имъ препятствовать итти все дальше и дальше отъ дверей рая къ топкому

болоту и служить своему личному произволу, самолюбію и честолюбію.

Казалось бы, что отъ такого печальнаго положенія дѣла можно бы было придти въ отчаяніе, если бы не было того утѣшенія, что свѣтъ Христовъ, свѣтъ Евангельской истины и правды и во тьмѣ свѣтитъ, и тьма, несмотря на всю свою густоту, не объяла его. Свѣтъ этотъ время отъ времени такъ сильно и ярко загорается и вспыхиваетъ въ сердцахъ и дѣлахъ отдѣльныхъ людей, что далеко освѣщаетъ окружающую ихъ темноту и служитъ яркимъ маякомъ и путеводною звѣздою для людей, идущихъ среди этой общей темноты тѣсными вратами въ жизнь вѣчную и которыхъ волны мірскихъ страстей и заблужденій стараются сбить съ пути правды и ввергнуть въ пучину круговорота человѣческой жизни.

Лѣтъ двѣсти тому назадъ этотъ свѣтъ съ особою великою силою загорѣлся въ сердцахъ и душахъ нашихъ предковъ духовныхъ христіанъ и какъ могучее зарево великаго пожара разлился по лицу обширной нашей родины Россіи; онъ сталъ освѣщать самыя темныя мѣста и закоулки, и народъ, цѣлые вѣка сидѣвшій во тьмѣ и тѣни смертной, увидѣлъ великій и радостный свѣтъ. Подобно тому какъ подземный огонь своею силою потрясаетъ и прорываетъ толстую кору земли и съ великою силою вырывается на поверхность земли, такъ и свѣтъ евангельской истины и правды со свойственною ей Божественною силою потрясъ и разрушилъ вѣками наросшую толстую кору неправды и лжи человѣческихъ заблужденій и преданій; нравственный идеаль Евангелія, какъ могучій гигантъ, поднялся во весь свой величественный ростъ во всей его нравственной чистотѣ и святости. Всѣ формальности и обрядности, какъ не согласныя съ духомъ Евангельскаго ученія и затемняющія истинный смыслъ и значеніе онаго, какъ заповѣди безжизненныя и немощныя, немогущія сдѣлать совершеннымъ человѣка въ совѣсти его, они отвергли и стали поклоняться Богу въ духъ и истинѣ, какъ училъ Христосъ, чистоту сердца, дѣла правды и милосердія, а также заповѣдь любви къ Богу и къ ближнему они положили въ основу своего вѣроученія и своей жизни. Эти заповѣди были двигательною и живою силою, ведущею ихъ по стопамъ Христа. Они съ самоотверженіемъ и энергіею эту любовь Божию равносилили по всѣмъ убогимъ хижинамъ и въ души и сердца угнетенныхъ и обремененныхъ созданій Божіихъ вносили теплоту

святой любви и свѣтъ мира и радости. Они во всей силѣ воскресили ученіе и любовь Христа и жили согласно Его ученію. Они какъ христіане первыхъ вѣковъ носили бремена другъ друга и съ любовью служили другъ другу, имѣли со всеѣми миръ и святость, со смиреніемъ прощали обиды обижающимъ ихъ, съ любовью молились за гонящихъ ихъ, и благословляли клянущихъ ихъ; всякое зло старались побѣждать добромъ; будучи живыми духовными камнями, устроили изъ себя домъ духовный и священство святое, и были по истинѣ народомъ святымъ, взятымъ въ удѣлъ Божій, чтобы возвѣщать правду Божию. Знамя правды и любви Божіей они подняли на надлежащую ея высоту и оно было видно на далекое пространство и все видѣвшіе ихъ свѣтъ, ихъ добрыя дѣла и ихъ праведную и святую жизнь прославляли Отца Небеснаго и говорили: „во истину съ нами Богъ“.

Но, къ сожалѣнію, съ теченіемъ времени этотъ священный огонь сталъ охлаждаться и гаснуть въ сердцахъ и жизни духовныхъ христіанъ. Энергія и любовь къ святой жизни стали ослабѣвать. Общій потокъ неправды, лжи и всякаго зла, разлитый по всему лицу земли, сталъ и ихъ захватывать собою и подавлять ихъ нравственныя силы, и подъ ударами этой разъяренной могучей стихійной силы они стали слабѣть и падать. Поэтому *задачею и цѣлью* современнаго духовнаго христіанства должно быть достиженіе того нравственнаго идеала и той святости жизни, на которой стояли христіане первыхъ трехъ вѣковъ, а также и наши предки духовные христіане временъ Укленна, и зажечь священный огонь божественной любви въ своихъ сердцахъ и быть путеводною звѣздою для остальнаго христіанства къ правдѣ и любви Божіей и любви другъ къ другу. Идея духовнаго христіанства сохранена и въ наши дни безъ поврежденія во всей ея Евангельской чистотѣ и въ духѣ Христа, безъ всякихъ примѣсей человѣческихъ предразсудковъ и суевѣрій, безъ сухаго формализма и безъ мертвой буквы и обрядностей, убивающихъ все живое и святое въ остальномъ христіанствѣ и служащихъ камнемъ претиканія на пути ихъ къ культурѣ духа и нравственному совершенству. Въ послѣднее время на темномъ горизонтѣ христіанства къ великой радости стали появляться то тамъ, то здѣсь свѣтлые образы; стали проявляться люди изъ всеѣхъ группъ, которые увидѣли истинный свѣтъ Евангельской правды и стараются сбросить съ современнаго христіанства формализмъ и обрядность, какъ старую поношенную одежду, которая по своей

ветхости не согрѣваетъ отъ холода и не защищаетъ отъ погоды; эту обрядность они стараются похоронить въ могилѣ отжившаго времени и вмѣсто нея водворить живую и святую любовь въ сердцахъ людей; пусть помогаетъ имъ Богъ въ этомъ святомъ дѣлѣ! А мы съ своей стороны скажемъ: Господи, да святится Имя Твое въ сердцахъ и жизни людей! Да придетъ Царствіе Твое во всей силѣ и полнотѣ, и наполнить сердца всѣхъ людей и принесетъ имъ миръ, радость и утѣшеніе и пусть люди познаютъ, что они всѣ братья между собою и не злословятъ и не клянутъ другъ друга! Пусть воля Твоя будетъ здѣсь на землѣ между нами, какъ она есть на небѣ между ангелами, и пусть мы будемъ исполнять не свою человѣческую волю, а Твою святую волю, ведущую всѣхъ насъ къ единству духа въ союзъ мира и братской любви! Аминь.

Пресвитеръ владимѣрскаго собранія духовныхъ христіанъ

Вас. Мат. Морозовъ.

Въ с. Астраханскъ Таврич. губ.

Завѣтъ буквы и завѣтъ духа.

(Переписка о буквѣ дух. хр. Ф. А. Желтова съ бапт. миссіонеромъ В. В. Ивановымъ).

1. Письмо бапт. В. В. Иванова.

„Чтобы вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ того, что написано, и не превозносились бы одинъ передъ другимъ“.

1 Коринѣ. 4, 6.

Милый человѣкъ Федоръ Алексѣевичъ!

Письмо Ваше въ № 10 „Духовный Христіанинъ“ прочиталъ, но не совсѣмъ понималъ. Да и понять-то очень нелегко, потому что оно не имѣетъ строго опредѣленнаго плана. Я хотѣлъ было озаглавить это письмо словами апостола Павла къ Тимофею: „Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ... и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ“, (2 Тимоф.

4, 3—4). Но боюсь, чтобы вы не подумали, что я хочу осуждать или укорять васъ, потому что я не судья: у насъ есть „Единъ законодатель и Судья Могущій спасти и погубить“. (Іак. 4, 12).

Отвѣчать вамъ на ваше письмо, печатнымъ путемъ, при всемъ желаніи не могу, потому что нашъ сектантскій журналъ слишкомъ строгую имѣетъ цензуру и не печатаетъ цѣликомъ письма и тѣмъ искажаетъ смыслъ ихъ. Журналъ „Духовный Христіанинъ“ занятъ цѣлю производить только травлю на баптистовъ, и никогда не согласится печатать мои письма. Да и съ вами, любезный другъ, вести переписку нѣтъ охоты. Потому что и вы не отвѣчаете на мои вопросы прямо, выхватываете изъ моего письма два-три слова и заводите свою безконечную философію. Если бы вы, Федоръ Алексѣевичъ пунктуально отвѣчали бы на мои вопросы, предложенные вамъ въ письмахъ моихъ, отъ 14 апрѣля и 17 сентября 1905 года и пропечатали бы текстъ ихъ цѣликомъ, тогда бы я былъ радъ вести съ вами переписку, которая могла бы послужить къ нашему назиданію въ вѣрѣ и принесла бы пользу для читающихъ. Напишите прямые ваши отвѣты на всѣ девять пунктовъ въ письмѣ моемъ отъ 17 сентября, а именно: 1) о Богѣ; 2) объ Иисусѣ Христѣ; 3) о Святомъ Духѣ; 4) о библіи; 5) о душѣ; 6) о воскресеніи мертвыхъ; 7) о Царствіи Божіемъ на землѣ; 8) о страшномъ судѣ Божіемъ и 9) о вѣчномъ блаженствѣ святыхъ. Напишите, какъ вы о семъ мыслите? Въ чемъ вы согласны и въ чемъ несогласны со мною? Я въ свою очередь тоже буду писать вамъ свои возраженія, если въ чемъ буду видѣть несогласное со словомъ Божіимъ. Такимъ образомъ у насъ выйдетъ хорошая бесѣда; а иначе все выйдетъ только безтолковое пачканіе бумаги. Вотъ вы написали свою статью: „познаніе по буквѣ и познаніе по духу“ (№ 10 „Духовный Христіанинъ“). Вы посвящаете ее въ отвѣтъ на мое къ вамъ письмо, изъ котораго берете два-три слова и написали цѣлую исторію, которую трудно разобрать. Но прежде чѣмъ я сдѣлаю хотя краткій обзоръ, вашей статьи, скажу вамъ, дорогой другъ, напрасно вы, и подобные вамъ, наши оппоненты, думаете о баптистахъ, что они такъ глупы, что все свое спасеніе заключаютъ въ однихъ церковныхъ обрядахъ, или хуже васъ понимаютъ священное писаніе, и не могутъ судить по духу, или что баптисты въ нравственномъ отношеніи ниже васъ и по жизни хуже васъ. Нѣтъ, по милости Божіей баптисты ничуть не менѣе васъ, не „буквенныхъ христіанъ“, духовны и не менѣе васъ

имѣютъ премудрость Божию. Въ виду этого не слѣдовало бы вамъ укорять баптистовъ, а лучше вести съ ними назидательныя разсужденія о предметахъ вѣры.

Теперь вернемся къ разсмотрѣнію вашей статьи „познаніе по буквѣ, и познаніе по духу“. Судя по содержанію вашей статьи, не знаю, какъ начать свой обзоръ. Въ ней нѣтъ раздѣльных пунктовъ, нѣтъ строгой послѣдовательности, чтобы можно было понять, гдѣ „познаніе по плоти“, въ чемъ оно заключается? И гдѣ „познаніе по духу“? Но начну съ того:

1. Вы изложеніе моей вѣры по пунктамъ, называете: „порядокъ катехизическаго церковнаго изложенія, основанный на исторіи и буквѣ. Живой духъ Христа мертвится этой буквой (?). Все это можетъ быть и хорошо, но хорошо только для размышленія, или изученія, для подготовки отвѣтовъ на экзаменахъ. Въ жизнь это пройти не можетъ“ и проч.

Мнѣ хочется спросить Васъ, любезный другъ, почему это вы думаете, что эта моя личная вѣра, какъ она изложена въ девяти пунктахъ „въ жизнь пройти не можетъ“? И какъ это „живой духъ Христа мертвится“? И какой „духъ“? А ваше-то изложеніе непохоже на „порядокъ катехизическаго церковнаго изложенія“? И можетъ ли оно войти въ жизнь? Развѣ только потому мое изложеніе вѣры не можетъ пройти въ жизнь, что оно состоитъ въ строго опредѣленныхъ пунктахъ „и хорошо для размышленія“? Неужели ваши изложенія, безъ всякой послѣдовательности лучше могутъ проходить въ жизнь? Это все только благовидное порицаніе, а въ сущности и вы, „небуквенные христіане“ безъ буквъ и бумаги не обходитесь. Только ваши изложенія очень длинны и туманны; никакой опредѣленной мысли въ нихъ нельзя найти. Въ нихъ говорится, о какомъ-то „человѣческомъ духѣ“, о „разумности“ и о „любви“ и дѣлаются ссылки на тексты библіи. Во всемъ этомъ что-то слышится неопредѣленное, въ родѣ отрицанія Бога, Христа и библіи. Такое сужденіе мнѣ кажется подобно кораблю въ морѣ, потерявшему компасъ и карту для плаванія, который носится всякимъ вѣтромъ туда и сюда; или подобно слѣпому, который ходитъ ощушью; или же плохому художнику, который пишетъ картины безъ всякаго опредѣленнаго плана, и она является безсодержательною. Такъ смотрю я на всѣ статьи журнала „Духовн. Христ.“.

2. Вы говорите: „что въ дѣлѣ вѣры опорю всегда должно быть только одно это: Христосъ“. Что это значить? Это и епо

нятно и темно. Какое дѣло вѣры и какъ опорю этого дѣла Христось? Вотъ если вы будете обстоятельно объяснять всѣ эти вопросы, то и получится вашъ катехизисъ. И если ясно изложите, то оно и будетъ „хорошо для размышленія“. А отъ размышленія можетъ пройти въ жизнь.

По-моему, Христось не опора дѣлу вѣры, а самый предметъ вѣры. Вѣрить въ Него мы должны какъ въ личность, а не какъ въ какой-то идеаль; вѣрить должны во Христа какъ въ Сына Божія—Спасителя міра; вѣра же должна имѣть опредѣленіе въ дѣтскомъ довѣріи, соединенномъ съ послушаніемъ ему.

3. Вы пишете: „есть вѣра наружная и есть вѣра внутренняя; есть вѣра по буквѣ и есть вѣра по духу; есть вѣра по чудесамъ и есть вѣра по внутреннему разумному откровенію“. Значить, по-вашему, есть шесть вѣръ. Но вы не сказали, всѣ ли онѣ хороши и нужны? Или три хороши, а три худы? Право, не понимаю, что вы хотѣли этимъ сказать? А у насъ по „буквѣ“: „Одна вѣра, одинъ Господь, одно крещеніе“ (Ефес. 4, 5).

Мнѣ хотѣлось бы обстоятельнѣе узнать отъ васъ объ этихъ вѣрахъ. Только мнѣ кажется, что вы этими словами хотѣли набросать какую-нибудь тѣнь на баптистовъ, что они, молъ, имѣютъ только вѣру наружную, по буквѣ и по чудесамъ. Да, мы, баптисты, имѣемъ одну вѣру въ Господа Иисуса Христа и она опредѣляется шестью положеніями: 1) Вѣра по „буквѣ“ Священнаго Писанія, какъ сказано: „вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія“ (Римл. 10, 17). 2) Вѣра по духу, потому что вѣра дается Духомъ Святымъ (1 Коринѣ. 12, 9). 3) Вѣра по чудесамъ, потому что сказано: „и все множество учениковъ начало въ радости славить Бога, за всѣ чудеса, какія видѣли они“ (Лук. 19, 37); и еще: „потому и встрѣтилъ его народъ, ибо слышалъ, что Онъ сотворилъ это чудо“—воскресилъ изъ мертвыхъ Лазаря (Іоан. 12, 18). Вѣра истинная всегда основывается на сверхъестественныхъ чудесахъ и на силѣ Божіей, о которыхъ говоритъ намъ Библія. Отвергните всѣ библейскія чудеса, тогда всякая вѣра потеряетъ смыслъ и библія перестанетъ быть словомъ Божиимъ. 4. Вѣра по разуму, т.-е. разумно „утверждается не на мудрости человеческой, но на силѣ Божіей“ (1 Коринѣ. 2, 5). 5) Вѣра внутренняя, т.-е. сердечная, какъ сказано: „сердцемъ вѣруетъ“ (Римл. 10, 10). И 6) вѣра наружная, т.-е. въ дѣлахъ. Потому что „вѣра безъ дѣлъ мертва сама по себѣ“, а „дѣлами“ наружно видимо вѣра достигаетъ „совершенства“ (Іаков. 2, 14—26). Но „безъ вѣры уго-

дить Богу невозможно, ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздастъ“ (Евреям. 11, 6).

4. Вы говорите: „Христось объявилъ Бога не изъ Библии, а изъ возрожденія духа въ человѣческой плоти“. Что это значить? Какого бога и изъ какого возрожденія духа? Какъ вы это пишете непонятно, темно и неясно! Вы на эту тему много говорите лишь потому, что не хотите слѣпо довѣриться Библии, хотите подвергать Библию строгой критикѣ, чтобы узнать въ ней „нужное“ и „временное“, т. е. ненужное. Вы берете въ основаніе вашего такого взгляда на Библию сказанное Христомъ: „исслѣдуйте писанія“. Вы невѣрно понимаете смыслъ сказанныхъ словъ: „исслѣдуйте“ вовсе не значить *критикуйте*, разбирайте, что въ нихъ „нужное“ и „ненужное“, для того чтобы одно принять, а другое отвергнуть какъ ложь и неправду. Но „исслѣдуйте“ значить вникните, изучите хорошенько „Писанія, ибо они свидѣтельствуютъ о Мнѣ“ и чрезъ Писанія можно получить спасеніе и жизнь вѣчную (Іоан. 5, 39. 2 Тимое. 3, 15—16).

Далѣе вы говорите: „что источникомъ богопознанія признана уже не буква, а духъ человѣка“. Сказавши это, вы тотчасъ же оговариваетесь: „это не есть отрицаніе, а утвержденіе истинны о Богѣ, Христѣ и библии“. Потомъ опять начали говорить: „что когда еще не было библии, Авраамъ уже видѣлъ день Христовъ“, „что объявленіе о Богѣ въ полнотѣ совершила не библия“, „и что, кто исповѣдуетъ Сына, а не библию“... „и что только Сыномъ, а не библиею открыть людямъ свѣтъ и разумъ“... „съ этихъ поръ свѣтомъ людей стала не библия, а Богъ, пребывающій въ разумѣ“. Къ чему всѣ такія фразы? Развѣ это не отрицаніе библии?

Такое отрицаніе вами библии похоже на то, какъ еслибы кто захотѣлъ отрицать существованіе солнца и свѣта его, и сталъ бы доказывать, что мы всѣ видимъ глазами, а не солнце освѣщаетъ намъ, и указалъ бы на то, что слѣпой не видитъ ничего при свѣтѣ солнца? Почему ты, когда закроешь свои глаза, то не можешь различать бѣлое отъ чернаго? Вѣдь все это правда, но опять-таки всѣ мы можемъ видѣть глазами нашими только посредствомъ свѣта солнечнаго или другого какого. Такъ и библия, подобно солнцу или „свѣтильнику, горящему въ темномъ мѣстѣ“, даетъ намъ истинное богопознаніе. А безъ Библии люди слѣпы и не могутъ познать истиннаго Бога и блуждаютъ во тьмѣ, какъ слѣпые.

Скажите, пожалуйста, Федоръ Алексѣвичъ, почему это „Духовные Христіане“ имѣютъ такую вражду къ Библии? Почему они какъ совы и филины прячутся отъ свѣта слова Божія? Меня еще удивляетъ то, что всѣ эти „не буквенные христіане“ не могутъ быть настолько честными людьми, чтобы прямо отказаться отъ библии, заявить о ней, что она выдумана и сочинена людьми и остаться безъ библии? Изъ всѣхъ „Духовныхъ Христіанъ“ только духоборы являются въ этомъ отношеніи наиболѣе честными, они давно отвергли библию и не утруждаютъ себя ни читать, ни извращать слова Господня. Вѣроятно остальнымъ „Духовнымъ Христіанамъ“ совѣсть еще претитъ сдѣлать это: они видятъ, что безъ Библии они останутся какъ слѣпые, и не надѣются на свой жалкій свѣточъ-разумъ. Вотъ и вы, другъ мой, не можете остаться безъ библии. Иначе, откуда бы вы узнали объ Адамѣ, Авелѣ, Ноѣ, Авраамѣ, Моисеѣ, о всѣхъ пророкахъ, о Господѣ Иисусѣ Христѣ, объ Его апостолахъ, о всѣхъ чудесахъ Божіихъ и о высокому ученіи Новаго Завета? Чѣмъ бы вы украсили страницы вашихъ писемъ безъ текстовъ св. Писанія? Въ чемъ бы вы нашли себѣ утѣшеніе безъ божественнаго откровенія Библии? Мнѣ кажется, что „не буквенные“ христіане подобны двухлѣтнему грудному ребенку, который сосетъ груди матери и рукою своею бьетъ по лицу улыбающуюся свою мать. Такъ и они поступаютъ съ библиею. Или, какъ стадо барановъ во время жаркихъ дней собирается подъ тѣнь вѣтвистаго дерева и отдыхаетъ подъ нимъ, но смотря на вѣтви дерева блеютъ, а ногами своими подрываютъ корни ея и оно засыхаетъ! Тоже самое дѣлаютъ и „небуквенные христіане“ своимъ блеяніемъ противъ библии и своею критикою и извращеніемъ прямого смысла писанія. Тѣмъ самымъ они сами себя лишаютъ благодатной тѣни и „дѣлаютъ недостойными вѣчной жизни“.

Такое непрямое, хитрое и коварное дѣйствіе „небуквенныхъ“ христіанъ я могу объяснить себѣ только тѣмъ, что они знаютъ, что когда прямо заявятъ о библии, что она не есть Божіе откровеніе, а выдумана и сочинена людьми, то такую чепуху никто изъ благоразумныхъ людей не приметъ. Вотъ они и стараются свою ложь прикрасить св. Писаніемъ и приводятъ многіе тексты изъ Библии. Они подобно плохому купцу, который не надѣется вести правильно свою торговлю, и ожидаетъ и боится своего банкротства, то онъ ставитъ надъ своимъ магазиномъ какую-нибудь вымышленную вывѣску, въ родѣ такой: „магазинъ фор-

туна“, и скрываетъ свое имя. Такъ я смотрю на вывѣски журналовъ „Духовн. Христіанина“, гдѣ продается товаръ: перетолковыванія слова Божія и критики Библии подѣ вымышленными вывѣсками, которыя суть: „Молодое собраніе“, „Бесѣды старцевъ о ветхомъ завѣтѣ“, „Бесѣды старцевъ-египтянъ“ и много другихъ. Все это фантастичныя вывѣски, какъ „фортуна“. Подѣ ними скрываются люди, отрицающіе священное Писаніе и Бога. Особенную же ревность „небуквенныхъ христіанъ“ и ихъ многоглагольствіе я объясняю тѣмъ, что они не дошли да и не могутъ дойти до полнѣйшаго отрицанія Бога; вотъ и мучаютъ себя тѣмъ, чтобы объявить библию человѣческаго происхожденія и сказать, что въ ней ничего нѣтъ истиннаго. Еслибы удалось имъ достигнуть этой пагубной цѣли, то они думаютъ, что тогда они, отрицая Бога, будутъ спокойны. Если имъ удастся всѣхъ убѣдить въ неистинности Библии и сдать ее въ архивъ, тогда они думаютъ, что могутъ съ спокойною совѣстью идти во адъ! Но имъ этого не удастся. И пока вокругъ ихъ будутъ люди, вѣрующіе въ Бога и Библию, не вѣрующіе не успокоятся: „Нечестивые—какъ море взволнованное, которое не можетъ успокоиться, и котораго воды выбрасываютъ илъ и грязь: „Нѣтъ мира нечестивымъ“, говоритъ Богъ мой. (Исаія 57, 20—21). Отсюда и вытекаетъ вся ненависть „небуквенныхъ христіанъ“ на баптистовъ: потому что баптисты крѣпко держатся и будутъ держаться Библии. И пока у баптистовъ Библия будетъ въ рукахъ, то они не только не побѣдили, но побѣдятъ всѣхъ противниковъ Библии. Чѣмъ болѣе враги Библии нападаютъ на священное Писаніе, и чѣмъ болѣе проявляется ненависть ихъ на баптистовъ, тѣмъ болѣе мы утверждаемся въ истинѣ слова Божія, и во всей злобѣ противниковъ видимъ только сознаніе ихъ своего безсилія идти противъ истины.

Въ заключеніе скажу вамъ, милый человѣкъ Федоръ Алексѣевичъ, будьте искренни, сдѣлайте рѣшительный шагъ, признайте Библию за слово Божіе, и вѣрьте всѣмъ чудесамъ Божіимъ и объясняйте въ ней *все буквально*, кромѣ притчей ея. Или же отвергните ее совсѣмъ, какъ сдѣлали духоворы и не затрудняйте себя безполезною критикой и искаженіемъ слова Божія. Создайте себѣ свою библию и свое новое ученіе, и устройте ваше царство на землѣ—царство мира и любви, равенство и братство! Пустите въ ходъ всю силу „вашего человѣческаго духа святого“ и всю „вашу разумность“—Вашего Бога и Христа. Если удастся

вамъ сдѣлать это, то хорошо. Но мы—люди Библии, не вѣримъ въ силу этихъ художественныхъ идоловъ: „человѣческаго духа и разумности“. О плодахъ этой силы мы знаемъ изъ описанія въ посланіи къ Римлянамъ глав. 1, ст. 19—32. 1 Корин. 1, 21. Видимъ изъ современной нашей жизни, людей невѣрующихъ и неимѣющихъ библии, и не признающихъ загробной жизни и Суда Божія. Они насъ пока не убѣждаютъ своею любовію. Если обвиняютъ христіанъ за то, что они въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ ничего хорошаго не сдѣлали, но „небуквенные христіане“, невѣрующіе библии и Богу живому, Богу небесному и въ теченіе многихъ тысячъ лѣтъ и понынѣ еще менѣе сдѣлали хорошаго, а злого дѣлали много и теперь дѣлаютъ еще больше.

Поэтому мы по милости Божіей будемъ держаться Библии, будемъ твердо вѣрить въ Бога Отца и Господа Нашего Иисуса Христа и слово Его. Будемъ вѣрить не въ духъ человѣка и разумъ его, а въ силу Духа Святого, Духа Божія, который дается намъ чрезъ вѣру въ Господа Иисуса, и будемъ благовѣствовать Христа, Божію силу и Божію премудрость! Аминь.

Вѣрующій въ Господа Иисуса и Библию, баптистъ миссіонеръ

В. В. Ивановъ.

г. Баку, 28 окт. 1906 г.

Отвѣтъ дух. христ. Ф. А. Желтова баптисту В. В. Иванову.

Письмо первое.

Письмо ваше, напечатанное въ настоящемъ номерѣ журнала и написанное на мою статью, напечатанную въ 10-мъ номерѣ журнала „Духовный Христіанинъ“ за 1906 годъ, говоритъ само за себя и не требуетъ подробнаго разбора и опроверженія: достаточно читателю прочитавъ сказанную статью и затѣмъ ваше письмо, тогда самъ собой получится и должный выводъ и, смѣю думать, едва-ли онъ будетъ въ вашу пользу:

Я думаю, что вы и сами уже перемѣнили свои мысли, когда послѣ написанія вами письма прочитали мои статьи по поводу тѣхъ же вашихъ запросовъ и напечатанныя въ 11-мъ но-

меръ „Духовнаго Христіанина“ за прошлый годъ и въ 1-мъ номерѣ за настоящій годъ.

Если же въ васъ остались тѣ же выводы, какъ и при чтеніи первой статьи, то я буду ожидать вашихъ основательныхъ возраженій, которыя я готовъ принять съ полнымъ вниманіемъ и признать правду, на которой бы сторонѣ она ни находилась.

Отсутствіе же вашихъ возраженій будетъ доказывать ваше согласіе съ тѣми выводами, какіе изложены въ сказанныхъ статьяхъ, и что вы рѣшили перейти отъ отвлеченныхъ разсужденій о знаніи, къ дѣлу развитія въ себѣ *самопознанія*, которое единственно и должно поставить въ близость къ истинѣ.

Я не сталъ бы дѣлать вамъ возраженій на ваше письмо, если бы вы не затронули понуто нѣкоторыхъ вопросовъ, какъ бы въ упрекъ за преднамѣренныя на васъ нападки, причемъ вы обвиняете въ этомъ и самый журналъ „Духовный Христіанинъ“ якобы имѣющій цѣль „травли баптистовъ“, какъ вы неосновательно и необдуманно выражаетесь, заранѣе предрѣшая, что журналъ этотъ не будетъ печатать вашего письма, и если и напечатаетъ, то исказитъ весь его смыслъ.

Какія у васъ есть на то основанія, чтобы говорить такъ, я не знаю, но что ваши объ этомъ слова поспѣшны и ложны, это доказывается тѣмъ, что письмо ваше печатается въ настоящемъ номерѣ журнала и печатается вопреки вашего ожиданія „безъ искаженія смысла“. А если вамъ будетъ угодно, то ваши письма съ возраженіями будутъ печататься и въ будущемъ, несмотря ни на какія ваши непріятныя и обличительныя возраженія, ибо журналъ, имѣя передъ собою христіанскія цѣли, долженъ основою братскихъ бесѣдъ признавать, во-первыхъ, свободу слова, во-вторыхъ—искренность и безпристрастность, и въ третьихъ, только одно исканіе истины. Итакъ, ваши нападки на журналъ неосновательны и думать вамъ, что и мнѣ ваше возраженіе будетъ также непріятно, тоже не имѣетъ основаній, ибо истина, зарожденная въ духѣ, не боится чужихъ мнѣній.

Кромѣ того, исканіе истины состоитъ не въ томъ, что бы въ братской бесѣдѣ добиваться личнаго преимущества; а цѣль ея—искать только высшей пользы другого.

Вы пишете, что, прочитавъ статью, нашли ее туманной и непонятной. Бываетъ такъ, что когда мы держимъ передъ собою тусклое стекло и смотримъ въ даль, то намъ представляется и туманъ и потемки, но когда отнимемъ стекло, то увидимъ и

чистоту и ясность. Я думаю, что стекло ветхозавѣтныхъ преданій и буквы, которое вы ставите передъ глазами при разборѣ утвержденного Христомъ завѣта духа, мѣшаетъ вамъ видѣть безъ всякихъ искаженій силу царства этого духа, царство Христовой жизни, основанной только на любви, и безъ всякихъ обрядовъ.

Подъ вліяніемъ всего этого вы сразу же впадаете въ такой тонъ, который не звучитъ искреннимъ желаніемъ доискаться истины, а отзывается пристрастнымъ желаніемъ оградить принятую религіозную форму баптизма отъ какихъ-то узкихъ и фанатичныхъ нападокъ. Вы съ азартомъ говорите: „напрасно вы думаете о баптистахъ, что они... хуже васъ понимаютъ священное писаніе“... Во-первыхъ—я этого не думаю, а во-вторыхъ—я говорю только то, что самъ думаю и что понимаю по духу, и дѣлюсь этимъ съ вами.

Еще вы говорите: „напрасно вы думаете... что баптисты въ нравственномъ отношеніи ниже васъ, и по жизни хуже васъ; баптисты ничуть не менѣ васъ духовны и не менѣ васъ имѣютъ премудрость Божию“. Я этого тоже не думаю, а думаю только то, что хвальнойся долженъ хвалиться только Господомъ и что мытари и блудницы обрѣтаютъ себѣ Божіе царство, а обрядовые праведники изгоняются иногда и вонъ.

Я нисколько не удивляюсь, что всѣ эти слова вы приписали мнѣ, потому что когда вы мою статью читали и когда писали мнѣ на нее отвѣтъ, вы думали не о томъ, что Божіе, а о томъ, что человѣческое, и защищать хотѣли не истину Христову, какъ она открыта въ духѣ, а защищать хотѣли форму своей мысли и форму внѣшнихъ выраженій религіозности баптистскаго братства и подумали, не признавъ истины, что во Христѣ нѣтъ ни Еллина, ни Іудея, нѣтъ ни Павловыхъ, ни Апполозовыхъ,—что написанное есть фанатическая мелочная склонность, направленная только къ укоризнѣ баптистовъ.

Объ истинѣ не такъ надо понимать; надо понимать, что она открывается для всѣхъ людей безъ различія.

Если же на пути къ ней мы не узнаемъ себя въ ея свойствѣ, то остановимся, принесемъ ей свое смиреніе, возбудимъ въ себѣ молитвенное состояніе духа, тогда истина сама зажжется въ нашихъ сердцахъ и озаритъ нашу душу и мысли, озаритъ такимъ небеснымъ свѣтомъ, о которомъ мы даже не можемъ и мечтать.

Разбирая ваше письмо, я еще нахожу одно интересное выраженье, а именно; вы говорите такъ: „напрасно вы... думаете о баптистахъ, что они такъ *глупы*, что все свое спасеніе заключаютъ въ однихъ церковныхъ обрядахъ“.

Интересно то, что вы понимаете глупыми всѣхъ тѣхъ, кто считаетъ имѣть спасительную силу въ обрядахъ. Значить кромѣ обрядовъ есть еще что-то, что вы считаете выше обрядовъ и оно одно только истинно и спасительно. Тогда для чего же нужны обряды?

Интересно бы знать, что же это такое высшее что есть не обрядность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и спасительность; и признаете ли вы, что это иѣчто высшее имѣетъ силу и безъ обрядности?

Повѣдайте намъ объ этомъ и не скрывайте! Можетъ быть, мы тогда сойдемся съ вами въ мнѣніяхъ и признаемъ ваше высшее, что хорошо для Бога и безъ обряда, а вы ради него оставите низшее, то, что не нужно, обряды.

Можетъ быть это и окажется та истина, на которой люди сойдутся и да будутъ всѣ съ Отцомъ едино, какъ и Христосъ былъ съ Нимъ едино, и да будетъ тогда едино стадо и единъ пастырь во славу Бога-Отца!.. *Аминь*.

На вопросы вашего письма о томъ, почему я сказалъ, что то, что вы изложили въ своихъ пунктахъ вѣры, въ жизнь пройти не можетъ, отвѣчу вамъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Ф. А. Желтовъ.

Село Богородское Нижегород. губ.

Письмо второе Желтова.

Вы спрашиваете, почему я говорю, что тѣ пункты вѣры, которые вы написали по образцу церковнаго катехизиса, могутъ быть только использованы для опытовъ на экзаменахъ, въ жизнь же облечены быть не могутъ?

Я тоже васъ спрошу: будетъ ли дѣйствовать земля на такое зерно, которое засѣяно въ нее съ одной наружной оболочкой безъ сѣменнаго ядра? Вы, навѣрно, скажете, что какъ бы ни хороша была земля, и какъ бы ни трудолюбива была обработка,

и какъ бы ни орошалась обильно пашня, такое зерно произрасти не можетъ и жизнь отъ него не проявится.

Точно также и человѣкъ, если ему передавать изученіе о Богѣ по буквѣ, и подтверждать истину о Немъ и о Христѣ чудесами, а службу Ему прежде всего вкладывать въ обряды, не будетъ цвѣтущимъ полемъ, гдѣ бы созрѣвали плоды для Божьяго царства.

Можетъ быть на этомъ полѣ будетъ и хороша работа, какъ это показывается въ обрядахъ, и въ усердныхъ произношеніяхъ молитвъ и пѣній; можетъ быть и есть искренность добраго сердца и благочестивый трудъ проповѣди, можетъ быть есть и орошеніе всего этого словами и слезами умиленія, но все-таки то, что взято за зерно, произрасти само изъ себя не можетъ, надо имѣть что-то только одно и что-то другое.

Что же для этого нужно? нужна ничтожная и маленькая по внѣшнему виду вещь. Нужна такая малая вещь, которую можно отыскать среди мірской тьмы только при особомъ личномъ усиленіи и при свѣтѣ Христа.

Вещь эта есть *не большое, но стѣнное зерно*. Оно по наружности не велико, но по внутренней силѣ имѣетъ громадное и важное значеніе, ибо только въ немъ заключена его жизнь и жизнь всего міра.

Такое маленькое зерно, изъ котораго должно разрастись царствіе Божіе на землѣ есть особая духовная способность въ человѣкѣ, это: *разумѣть и любить*.

То и другое открыто Христомъ на землѣ и въ самомъ человѣкѣ (Римл. 10; 6—8), и Онъ зная, что это есть въ человѣкѣ какъ вложенная Богомъ способность для развитія нужной Богу духовной жизни (Іоан. 2; 25 и 3 гл. 3—6; 14 гл. 20), Самъ принялъ эту жизнь на себя и открылъ эту же возможность выполнить людямъ. (Іоан. 17; 4—6 и 14 гл. 12). Никогда Онъ не молился о тѣхъ людяхъ, которые вѣрили въ Него по чудесамъ; напротивъ, о тѣхъ, кто *уразумѣлъ* и повѣровалъ Ему, о нихъ Онъ молился въ своей предсмертной молитвѣ и въ нихъ только, т.е. въ свойства вѣры по разуму, а не по чудесамъ, Онъ находилъ и прославленіе Себѣ (Іоан. 17; 6—10). Такое же прославленіе Ему должны дать теперь и всѣ вѣрующіе (Іоан. 17; 20—22).

Съ маленькаго зерна *разумности и любви* скорѣе выростетъ то плодovitое дерево для царствія Божія, съ котораго даже листья могутъ исцѣлять пребывающіе въ духовныхъ недугахъ

народы (откр. 22; 2). Большое же поле съ обѣвомъ наружной оболочкой зерна, т. е. выполненіемъ во имя Христа обрядовъ, перечитываніемъ написанныхъ словъ, повтореніемъ обрядовыхъ молитвъ и пѣній, если все это поставлено какъ служба Богу, никогда не могутъ замѣнить простого, разумно-сердечнаго духовнаго служенія, проявляемаго по вѣрѣ въ Христа на поступкахъ, словахъ и дѣлахъ среди обычной обывденной жизни, гдѣ и есть мѣсто проповѣди и исповѣданія Христа и мѣсто поклоненія духомъ Богу, а не искустителю плоти, соблазняющему людей служить только себѣ.

Если мы будемъ разсматривать жизнь и ученіе Христа какъ развитіе вложенныхъ въ человека искорокъ высшей *разумности* и *любви*, то мы поймемъ, почему Христосъ сказалъ: „огонь Я пришелъ призвать на землю и какъ бы Я хотѣлъ, чтобы онъ уже возгорѣлся“. Поймемъ и то, что значить: „Я есмь путь, и истина, и жизнь“, и поймемъ еще то важное обстоятельство, почему во время Христа именно тѣ, кто зналъ хорошо писаніе и всѣ примѣты по буквѣ о томъ, откуда, какъ и при какихъ обстоятельствахъ придетъ Христосъ, именно они-то, читающіе біблію „каждую субботу“, и строго выполняющіе обрядовый законъ Моисея, эти именно люди и отвергли и не признали Христа и предали Его даже казни. Между тѣмъ люди, которые были даже безграмотны и неучены, не знали всѣхъ примѣтъ по буквѣ писаній объ Его пришествіи, эти люди, обильно по простотѣ сердца и чувству духа, зажгли въ себѣ Его огонь и сказали: „ты имѣешь глаголы вѣчной жизни“, и были первыми Его исповѣдниками, продолжали это дѣло жизни и послѣ Его, продолжаютъ они же способствовать утверженію царства Божія на землѣ и теперь.

Невольно вспоминается возгласъ Христа: „славлю Тебя, Отче, Господь неба и земли, что ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ; сѣ, Отче! ибо таково было Твое благоволеніе!“ (Лука 10; 21).

Христу въ людяхъ нужно чуткое сердце, и признаніе надъ собой Божественной разумности и любви, а не знаніе текстовъ писанія для разговорной службы, поэтому къ стопамъ Его припадали мытари и блудницы, а законники и знатоки буквальной стороны бібліи, и ревнители выполненія обрядовыхъ церемоній, гордо проходили мимо.

Первые, проходя по дорогѣ самарянина, останавливались, чтобы подать помощь нуждающемуся, а вторые сѣвши изъ

храма съ обрядовой службы и чтенія библіи, думая, что они уже послужили Богу, а теперь идутъ къ „своимъ“ дѣламъ.

Такъ заблуждались люди тогда, такъ заблуждаются и теперь.

Вотъ почему приходится строго разбирать слова, если дѣло касается обсуждения истинной вѣры, ибо такая вѣра только одна.

Если вы говорите про вѣру по буквѣ библіи, что библія полна чудесъ, что вы знаете Бога Авраама, Исаака и Іакова, что Христосъ есть истинно Христосъ, потому что онъ творилъ чудеса и т. д., то слышавшій васъ не знаетъ, что понимать подъ этими словами, и если вы будете объяснять дальше тоже буквой, то договоритесь до того, что создадите вѣроисповѣдный катехизисъ, который можно переплести въ хорошій переплетъ, носить у себя въ карманѣ или положить на подобающее мѣсто, читать его по праздникамъ или отвѣчать по нему на вопросы, но жизнь, какъ была на языческомъ корню, такъ и можетъ остаться.

Можетъ быть, вы скажете, что этого одного недостаточно, что надо и внутренне участвовать въ томъ, что сказано. Это вѣрно. Но только это внутреннее участіе получится совсѣмъ отъ другихъ причинъ, а ихъ-то въ изложенныхъ словахъ и нѣтъ, и слова эти къ личному поступку примѣнить нельзя, потому что сказано только то, о чемъ можно говорить и думать, но нельзя ихъ въ свою плоть заключить, какъ жизнь, а Христосъ о Себѣ сказалъ, что онъ—*жизнь*.

Но если вы услышите, какъ говорилъ о всемъ этомъ Христосъ: „вѣрьте Мнѣ по самимъ дѣламъ, и вѣрьте не мнѣ, а моимъ дѣламъ, вѣрьте, что и сами можете дѣлать то же. Кто видѣлъ Меня, видѣлъ и Отца Моего; Я и Отецъ—одно. Богъ есть *святъ*; Богъ есть *любовь*; кто не любитъ, тотъ не знаетъ Бога.

Возьмите иго Мое на себя: не гнѣвайтесь, не злобствуйте, любите даже враговъ, не воздавайте зломъ за зло, или ругательствомъ за ругательство, не мстите, не ищите богатства земного, довольствуйтесь малымъ, будьте въ мирѣ со всеми людьми будьте кротки, терпѣливы, милосердны, будьте совершенны, какъ небесный Отецъ“...

Если вы все это услышите, то неволью поймете, что слова эти есть „духъ и жизнь“, что это есть *стѣнное зерно*, а вы для него земля; и вы неволью смирите свой духъ и соедините свою

разумность съ этимъ зерномъ, и тогда свѣтъ и теплота для него будетъ духовный образъ Христа, а влага для роста это ваши разумъ и вѣра.

Тогда отъ васъ побѣгутъ молодые зеленѣющіе побѣги Христовой лозы, поспѣетъ и плодъ, будетъ и новое вино для царствія Божія (Матѳ. 26; 29).

Въ этомъ и заключается разница исповѣданія *по буквѣ* и исповѣданія *по духу*.

Чтобы въ людяхъ возбудить потребность жизни духа, чтобы заставить ихъ перейти отъ достаточно уже развитой жизни плоти къ развитію жизни духа, Христосъ и принялъ на Себя обязанность объявить этотъ призывъ всему міру и добровольно принялъ за свое ученіе позорную смерть.

Онъ это сдѣлалъ для того, чтобы люди поняли, что есть что-то выше и дороже плоти, ради чего онъ не хотѣлъ беречь Своей плоти, и отдалъ ее по любви къ людямъ, чтобы усилить въ нихъ жизнь духа, и чтобы люди глубже проникались высшей духовностью и озарили себя свѣтомъ тѣхъ же понятій, которыя вбсилъ въ себѣ Христосъ и которыя Онъ объявлялъ всему міру. Это значитъ: „плоть моя есть пища“ (Іоан. 6; 55), которая преобразуется въ вашъ духъ (6; 56 и 63), что онъ подтвердилъ и на вечерѣ.

Плотскіе люди хотѣли все это уничтожить, и, видя силу этихъ высшихъ духовныхъ проявленій въ Христѣ, подумали, что съ уничтоженіемъ личности Христа уничтожится и та правда, которую Онъ внесъ въ міръ своимъ ученіемъ и своимъ примѣромъ истинной человѣческой жизни. Они предали Его смерти; но сущность Христа зажглась во многихъ сердцахъ и міръ увидѣлъ Его воскресшимъ въ духѣ истинно-вѣрныхъ Ему людей, и Христосъ опять сталъ жить въ мірѣ и опять сталъ обитать въ человѣческой плоти (1, Петра 1; 3—5, и 13—23 стихи. 3 гл. 18 ст.).

Такъ Онъ и является намъ теперь духовно во второмъ пришествіи Своемъ на силахъ небесныхъ и со славою великою, со знаменіемъ истины своей передъ всѣми племенами земными и посылаетъ вѣстниковъ Своихъ съ громогласнымъ объявленіемъ собраться всѣмъ избраннымъ для участія въ утвержденіи Его царства на землѣ и для разбора правды, и неправды, добра и зла, разумности и соблазна, чтобы отдѣлить одно отъ другого и одно

принять для жизни, другое же обречь на уничтоженіе (Матѣ. 24; 30—31 и 25 гл. 31—46; сравни Матѣ. 13; 37—43).

Этимъ открывається вѣчная жизнь для всѣхъ истинно разумѣвшихъ ученіе и спасеніе Христа. Жизнь духа Христосъ назвалъ *Своею* жизнью: „Я есмь жизнь“, и всякій вѣрующій въ это есть уже участникъ и наслѣдникъ этой же жизни (Гал. 4; 4—7; Рим. 8; 14—17).

Какъ войти въ эту жизнь?

По внутреннему усилію (Матѣ. 11; 12), по участию въ святости Христа (Евр. 12; 10), по участию въ небесномъ званіи (Евр. 3; 1), а это участіе можетъ быть только чрезъ личное единеніе своего духа съ духовностью Христа, открытой міру Христомъ чрезъ Свое ученіе о новой жизни и чрезъ дѣла и поступки, какіе нужны отъ людей по истинному закону Бога.

Если вы вѣрите Христу, что слова Его суть духъ и жизнь, то довѣрьтесь всѣмъ Его указаніямъ и смѣло измѣните свою личную жизнь, и не задумывайтесь, а прямо и открыто поступайте во всемъ такъ же, какъ и Онъ поступалъ, и не смущайтесь ничѣмъ, а довѣряясь Ему, идите по слѣдамъ Его (1, Петра 2; 20—23; и 1, Иоан. 2; 6).

Это уже начинается то, что Онъ сказалъ: „Я есмь путь“. Выходите же изъ довѣрія къ Нему на этотъ путь. Когда вы выйдете, то и придется вамъ не библейскіе тексты разбирать и сравнивать обряды вѣроисповѣданій, а придется измѣнять свои личныя отношенія къ окружающему васъ міру; придется въ самыхъ дѣлахъ жизни подчинять себя закону Христа; и тогда мысль ваша, и желаніе, и слово, и обращеніе съ людьми, и отношеніе къ врагу, и отношеніе ко всему состоянію мірской жизни будутъ у васъ *только христіанскими*; и вы будете удалять себя отъ дружбы съ міромъ, а искать только одного единенія, это единеніе съ Богомъ. Тогда-то всѣ поступающіе такъ становятся не только ученики, но уже *друзья Христа* (Іоан. 15; 14—16).

На этихъ двухъ состояніяхъ вѣры: 1) *жизни Христа*, 2) *пути Христа*, какъ вѣнецъ этой вѣры есть высшій показатель истинности и разумности принятой вѣры, это *любовь* (Іоан. 15; 9—13 и 17 ст. и 1, Коринф. 13; 13). Это уже будутъ ростки принятаго вами зерна царствія Божія и будетъ и исполненіе закона (Римл. 13; 10), и истиннымъ и разумнымъ вашимъ богослуженіемъ (Римл. 12; 1), гдѣ поклоненіе ваше Богу есть поклоненіе Ему принятыми вами духомъ и истинною (Іоан. 4; 23, 24). Это и

будеть выполнениемъ закона, который пришелъ Христосъ утверждать, а не нарушать, какъ другіе люди (Матѣ. 5; 17—19) и будетъ тою истинною Христовой, которую Христосъ назвалъ своею, говоря: „Я есмь истина“. Когда же вы будете въ этой Христовой жизни, въ этомъ Христовомъ пути, въ этой Христовой истиннѣ, то вы и будете во Христѣ и будете Его новая тварь (2 Кор. 5; 17 и Гал. 6; 15); въ васъ тогда и жизнь, и путь, и истина Христова слились въ одно, какъ и во Христѣ, создавъ новаго человѣка для утвержденія мира на землѣ (Ефес. 2; 15), и это одно есть любовь.

Тогда коснется вашего слуха та ангельская пѣснь, которая первая возвѣстила міру высшую благодать и вы также воскликните: „Слава въ вышнихъ Богу: на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе“ (Луки 2; 14).

Вотъ та одна вѣра, о которой можно говорить, что она одна; и это потому, что она дѣйствительно одна, ибо двухъ истинъ въ мірѣ нѣтъ. Это не вѣра баптиста, не вѣра молоканина, не вѣра штундиста, это вѣра Христа и вѣра cadaго человѣка.

Противъ этой вѣры не можетъ возразить чувство высшей разумности человѣка, а если такъ, то это и есть она свѣтлая, и истинная, и неувядаемая вѣра Христова. Ее можно показать только въ жизни. Оставимъ же все внѣшнее, изъ-за чего мы раздѣляемъ себя на баптистовъ, молоканъ, штундистовъ; сольемся всѣ въ одно, будемъ всѣ въ одномъ чувствѣ и въ однихъ мысляхъ (1-е Кор. 1; 10), ибо Господь болѣе ничего отъ насъ и не требуетъ (Іоан. 17; 21—23)...

Все то, что мы примемъ по этому духу Христа въ свое сердце и душу, все это измѣнитъ нашъ видъ и нашу жизнь, и украситъ всѣ наши дѣла Божьей справедливостью и Его закономъ. Эта духовная красота будетъ красотою лиліи Христовой, цвѣтущей дарами любви среди долинъ человѣческой жизни. Не замѣнитъ этой ея красоты ни человѣческой мудростью Соломона, ни Его пышнымъ храмомъ съ обрядами уставной службы, ни нагляднымъ повтореніемъ чрезъ обряды тѣхъ событій, какія совершались во время Христа, обряды, называемые теперь то таинствомъ, то послушаніемъ то богослуженіемъ; все это можно только проявить чрезъ духъ свой и чрезъ управляемья Христомъ дѣла (Матѣ. 5; 16), но никакъ не черезъ обряды. Всякій же думающій, что одно другому не мѣшаетъ, подобенъ такому человѣку, который бы сказалъ: можно платить подати Кесарю и

такими динаріями, на которыхъ нѣтъ его клейма (Матѣ. 22; 17—21). Пусть бы попробоваль онъ такъ сдѣлать и едва ли бы убралъ ноги свои отъ Кесаревои темницы (Матѣ. 5; 23—26); также и всякій думающій уставиць самовольную службу Богу (Колос. 2; 18—23) и говорящій: Господи! Господи! и надѣющійся на силу чудесъ, можетъ услышать строгій приговоръ: „не знаю васъ беззаконныхъ!“ (Матѣ. 7; 15—23).

Нельзя ставиць своей дороги для пути въ Божье царство, когда уже путь этотъ ясно указанъ Христомъ: „пикто не придетъ къ Отцу, какъ только *чрезъ Меня*“ (Іоан. 14; 6),—„я есмь дверь“ (Іоан. 10; 1—9)...

Остановимся предъ этой дверью.

Вникнемъ въ себя, размыслимъ о добромъ призывѣ Христа, скинемъ ту одежду нашихъ внѣшнихъ правилъ службы Христу, соблюдаемыхъ нами въ обрядахъ. Сложимъ ее у порога двери Христовой.

Сложимъ также: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ, ложь, устарѣвшіе обычаи дѣль по закону обряда.

Надѣнемъ ту одежду, которую Самъ Христосъ приготовиль намъ, чтобы видѣть насъ въ ней на брачномъ пиру Господина, гдѣ заключается бракъ высшей духовной небесной силы съ плотію и духомъ человѣка (Откр. 19; 7—9 и 22; 17).

Облечемся: въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисхожденіе, всепрощеніе и любовь. Облечемся въ этотъ новый видъ, въ образъ истиннаго человѣка по образцу создавшаго его. Это облеченіе дѣлаеть людей всѣхъ равными и соединяеть ихъ въ одно, въ одинъ духъ, въ однѣ мысли, въ одну вѣру, и никто не имѣеть разницы въ одеждѣ при участіи въ брачномъ пиру Господина (Колос. 3; 8—15. Матѣ. 22; 2—11; Откр. 19; 9).

Взойти же на этотъ пиръ могутъ только тѣ, кто приготовиль себя къ этому и держиць свѣтильники свои въ порядкѣ для встрѣчи жениха (Матѣ. 25; 10). Тогда-то только мы можемъ услышать призывающій голосъ Христа у открытой имъ для насъ двери: „Блаженъ бодрствующій и хранящій одежду свою...“ „войди въ радость твоего Господина“ (откр. 16; 15 Матѣ. 25; 21).

Одежду эту, т.-е. служеніе Богу, украшать ничѣмъ нельзя, кромѣ какъ ея, ей свойственной, чистотою и бѣлизною (откр. 3; 5, 18 и 4 гл. 4; 6 гл. 11; 7 гл. 18), т.-е. истинностью дѣль, мыслей и чувствъ человѣка.

Если же и стремятся люди украшать это еще и обрядовой службой, то украшают этимъ не то, а что-нибудь другое, что украшали книжники и фарисеи во времена Христа.

Берегитесь же закваски фарисейской, она хотя вначалѣ и мала, но можетъ переквасить и все тѣсто.

Я хотѣлъ бы закончить на этомъ статью, но мнѣ попали на глаза слова вашего письма, гдѣ сказано: „ваши изложенія длинны и туманны... въ нихъ говорится о *какомъ-то* человѣческомъ духѣ, о разумности и любви“ и дальше: „во всемъ этомъ слышится отрицаніе Бога и Христа и Библии“.

Разсужденія могутъ быть длинны и туманны, спорить объ этомъ нельзя, на то есть читатель, пусть онъ это и оцѣнитъ,— я сказалъ, какъ умѣлъ и что могъ. Но вотъ разумность, духъ и любовь называть и *какими-то* словами“, да еще видѣть въ нихъ *отрицаніе Бога, Христа и Библии*, это ужъ дѣйствительно и не длинно и не туманно, ибо очень ужъ ясно намекаетъ на то, что вы слишкомъ большое значеніе придали полю, засѣянному наружной оболочкой зерна и придали значеніе вашему на немъ труду, прежде смысла и разумности дѣла.

Послѣ такихъ вашихъ словъ мнѣ стало грустно и жаль васъ. Мнѣ вспомнилось, что такіе были случаи и во времена Христа. Когда Христосъ говорилъ о духѣ, слушающіе то, даже ученики, смущенно говорили: „какія странныя слова, кто можетъ это слушать?“ Никодимъ тоже смущенъ былъ этимъ. Но тогда это было дѣйствительно ново. Теперь же, когда проповѣдь Христа провозглашена, когда открыты тайны царствія Божія и сказано съ креста: „совершилось!“ теперь также смущенно говорить точно о незнакомыхъ словахъ о *разумности, духѣ и любви* и называть это „какими-то“ словами и кромѣ того видѣть въ нихъ отрицаніе Бога, библии и Христа, это будетъ... едва ли даже это будетъ и туманъ, а пожалуй, скорѣе, будетъ это самая густая ночная тьма (Луки 11; 35).

Въ первыхъ строкахъ вашего письма вы обратили ко мнѣ слова апостола Павла къ Тимошею: „будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ... и отъ истины отвратятъ слухъ“.

Я не хотѣлъ бы унижать васъ этими же словами, но такъ какъ вы ихъ привели сами, а слово Господне говоритъ: „отъ словъ своихъ осудимся и отъ словъ своихъ оправдаемся“, то подумайте хорошенько, не придется ли вамъ принять эти слова къ себѣ и принести въ вашей неосторожности покаяніе.

Пусть Господь озаритъ ваше сердце любовью и вы смиренно примете три важныхъ основанія ученія Христа: *разумность, духъ и любовь*, и соедините съ ними ваши мысли и чувства. Аминь.

Ф. А. Желтовъ.

Село Богородское Нижегород. губ.

Разказовскіе духовные христіане.

„Я обручилъ васъ единому мужу, чтобы представить Христу чистою дѣвою“ 2 Кор. 11, 2. „Духа не угашайте“. 1 Фессал. 5, 19.

Около ста лѣтъ назадъ предки современныхъ Разказовскихъ духовныхъ христіанъ Тамб. губ. выселены были изъ села Богородскаго Нижегородской губ. помѣщикомъ Шереметевымъ, этимъ грубымъ вассаломъ своего времени, отличавшимся своею особенною жестокостью и особой ревностью въ дѣлѣ искорененія духовнаго христіанства. Сильныя гоненія, наказанія и всякія жестокости были единственнымъ средствомъ его борьбы съ этими подвластными ему, забытыми крѣпостничествомъ, но сильными духомъ выразителями ученія Христова. Здѣсь, какъ и вездѣ, грубая сила еще разъ доказала свою слабость, немогши побороть высокую идею, она разбилась о камень живой вѣры предковъ Разказовскихъ духовныхъ христіанъ!

И теперь Разказовская церковь занимаетъ въ исторіи духовныхъ христіанъ видное мѣсто не только по своему численному превосходству, но болѣе потому, что здѣсь сохранилось единство общества болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Ученіе Христа, переданное предками, сохранилось въ томъ видѣ, какъ было принято отъ предковъ, какъ драгоценное духовное сокровище. Конечно, нельзя сказать, чтобы современные братья Разказовской общины стояли на высотѣ своего положенія въ духовно-нравственной жизни;—нѣтъ, настоящему ихъ положенію способствовало то обстоятельство, что предки оныхъ, какъ истинные поклонники Отца Небеснаго, живя въ любви и единеніи, тѣмъ самымъ пробили себѣ дорогу къ лучшему будущему и отвоевали тѣмъ лучшую участь и своему потомству. На ихъ невидимомъ знамени въ то

ужасное время были слова: „терпѣніемъ вашимъ спасайте ваши души“ (Ев. Луки 21, 19), а потому они твердо вѣрили въ свѣтлое будущее, что будетъ имъ отрада и что ученіе Христа восторжествуетъ. Такъ думали эти скромные люди и согласно съ этимъ жили; можетъ быть, обстоятельства способствовали развитію въ нихъ лучшей нравственности; говорятъ, когда человѣкъ страдаетъ, терпитъ, тогда онъ ближе къ Богу; св. Писаніе вездѣ подтверждаетъ это; но несомнѣнно и то, что Господь для того и воздвигаетъ такихъ людей, чтобы они были свѣтомъ въ царствѣ тьмы и, подобно яркимъ звѣздамъ, освѣщали бы другимъ путь къ лучшей жизни—къ царству Христа на землѣ. „Вспомните прежніе дни ваши, когда вы, бывъ просвѣщены, выдержали великій подвигъ страданій, то сами среди поношенія и скорбей, служа зрѣлищемъ для другихъ, то принимая участіе въ другихъ, находящихся въ такомъ же состояніи... и расхищеніе имѣнія вашего приняли съ радостью“ (Евр. 10, 31). Слова эти какъ нельзя болѣе исполнились на нихъ и теперь потомству грѣшно забывать столь великіе труды и терпѣнія своихъ предковъ и въ благодарность за ихъ труды и страданія пужно продолжать начатое ими великое дѣло служенія и поклоненія Отцу Небесному въ духѣ и истинѣ съ тѣмъ же стараніемъ, съ тѣмъ же пламеннымъ священнымъ огнемъ, какъ и они. „Духа не угашайте“ сказалъ апостоль, поэтому святой долгъ нашъ—обратить вниманіе, чтобы тѣ великія начала христіанской жизни, полученныя нами отъ предковъ, были положены въ основу *воспитанія нашихъ дѣтей*, ибо въ нихъ будущность духовныхъ христіанъ.

Вотъ здѣсь слабая сторона современныхъ духовныхъ христіанъ! Въ самомъ дѣлѣ: что предпринято нами для того, чтобы *воспитывать дѣтей въ ученіи и наставленіи Господнемъ?*

Что предпринято, чтобы эти слабыя, подверженныя всякому вліянію существа, ввѣренныя намъ, воспитывались бы въ томъ же духѣ, какъ и ихъ отцы были научены и дѣломъ и словомъ своими предками, въ которыхъ духъ Божій горѣлъ настолько ярко, что они находили возможность въ то тѣсное время, во время гоненій—находили возможность научать другихъ?

Вотъ слабая сторона Разказовской общины, въ которой насчитывается болѣе 210-ти (семействъ) домохозяевъ, и *нѣтъ ни своей школы ни читальни*, гдѣ были бы *книги духовно-нравственнаго содержанія!* И растутъ дѣти въ средѣ окружающей ихъ растлѣвающей молодежи безъ всякаго вліянія и наученія св. Писа-

пія, и не мудро, что плоды получаютъ жалкіе, ибо „сѣюще въ плоть отъ плоти пожнутъ тлѣніе“; иначе сказать, жизнь получается низкой нравственности. И стыдно будетъ современнымъ братьямъ, что ихъ потомству не представится случая помянуть насъ добрымъ словомъ! Вотъ первая насущная духовная потребность, назрѣвшая въ Разказовской общинѣ и ждущая, какъ больной разслабленный въ купальнѣ Вифезда, своего исцѣленія (Іоан. 5, 2—9).

Вторая, подобная первой потребность та, что въ обществѣ существуетъ такой порядокъ, благодаря которому *молодые*, а потому болѣе энергичные люди, *не допускаются* въ собраніи къ чтенію св. Писанія; они какъ будто отрѣшены отъ общества, не имѣя съ нимъ никакой связи; а потому могущая быть при иномъ порядкѣ обязанность ихъ болѣе тщательнаго изученія св. Писанія устранена. Они находятся въ томъ же положеніи, какъ православный по правиламъ ихъ церкви: „не подобаетъ бо мірянину учить“. Забыто, что сказано: „я напишеть вамъ юноши, потому что вы сильны, и слово Божіе пребываетъ въ васъ“ (1 Іоан. 2, 14). Думается, не плохо бы эту силу, которая теперь таятся въ юношахъ призвать для дѣятельнаго служенія обществу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Христу. Молитвенный домъ для Разказовской общины духовныхъ христіанъ одинъ, и въ помѣщеніи, пожалуй, нѣтъ недостатка. Существеннаго раздѣленія общества нѣтъ, мелкія разногласія, не касающіяся главнаго предмета, главнаго основнаго догмата спасенія—*любви*, не представляютъ столь важной причины, ради которой слѣдовало бы дѣлиться. Ученіе о *второмъ пришествіи Христа* видимо, какъ то принято въ Греко-Россійской церкви и др. *отрицается*. Ученіе о *воскресеніи мертвыхъ во плоти* считается *противнымъ* требованіямъ разума, духа и законамъ естественнымъ, ибо временная плоть не можетъ жить вѣчно. Цѣль пришествія Христа—воскресить насъ отъ жизни плотской, мертвой къ жизни духовной, вѣчной: „представьте себя Богу, какъ ожившихъ изъ мертвыхъ“ (Римл. 6, 13). Также *ученіе о будущемъ тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ на землѣ отрицается* потому, что духовные христіане чувствуютъ себя состоящими уже теперь въ Его царствѣ: „введшаго насъ въ царство Возлюбленнаго Сына Своего“ (Колос. 1 г. 13 ст.).

Ученіе о *спасеніи* таково: всякій *христіанинъ спасается* посредствомъ живой вѣры, т.-е. *жизнью* христіанскою, ибо живая вѣра есть *любовь*.

На этомъ основаніи *присоединенія и отлученія* чрезъ какія-либо формальности въ церкви *нѣтъ*; каждый присоединяется къ церкви и ко Христу по мѣрѣ своего дѣйствительнаго приближенія къ нимъ, а равно также и удаленія отъ нихъ. Право присоединенія и отлученія принадлежитъ Христу: „не прикасайтесь къ нечистому и Я приму васъ“ (2-е Коринѳ. 6 гл. 17 ст.). Полагая спасеніе *въ любви*, во всѣхъ разногласіяхъ вѣрованій представляется каждому *свобода совѣсти*.

Вотъ главныя основанія, которыя сохранились въ Разказовской общинѣ духовныхъ христіанъ.

Описавъ духовное состояніе Разказовскаго общества духовныхъ христіанъ, опишу и *ихъ матеріальное положеніе*.

Село Разказово, въ которомъ находится означенное общество, отстоитъ отъ губ. города Тамбова въ 30-ти верстахъ, а отъ Рязанско-Уральской ж. дороги ст. Разказово въ 10-ти, а ст. Платоновка въ 8-ми верстахъ.

Всего въ означенномъ обществѣ около 210—220 домохозяевъ; занимаются большею частью кожевеннымъ производствомъ, т.-е. выдѣлкой кожъ дубленыхъ и сыромятныхъ. Отсюда возникли мелкіе торговцы и ремесленники, шорники, сапожники и др. Кожевенное производство здѣсь въ упадкѣ; едва-ли будетъ ошибкою сказать, что въ упадкѣ оно по той простой причинѣ, что выработка кожъ происходитъ *первобытнымъ способомъ*, что при современномъ усовершенствованіи не выдерживаетъ конкуренціи. Есть изъ братьевъ и фабриканты суконъ—это „бр. Желтовы“. Многіе изъ братьевъ находятъ себѣ средства къ пропитанію, живя на фабрикахъ въ услуженіи. Земледѣліемъ не занимаются въ виду того, что душевой надѣльной земли нѣтъ; общество крестьяне-собственники когда-то купили у помѣщика 200 дес. подлѣсной песчаной земли, на которой вмѣстѣ съ субботниками и православными числится болѣе 300 домохозяевъ. Вотъ и всѣ земельныя угодія! Современные старцы: Мих. Макс. Желтовъ, бр. Сем. и Анд. Желтовы, Як. Никол. Ивановъ, Ник. Макс. Желтовъ и пресвитеръ Пав. Вас. Ганьшинъ.

Прежніе старцы: Макс. Мих. Желтовъ, Ник. Сем. Желтовъ, Вас. Ник. Сопинъ и др., о которыхъ описано Ливановымъ во 2—3 томѣ.

Макс. Пет. Желтовъ.

Въ вертоградъ.

(По городамъ, селамъ и хуторамъ).

Изъ Баку: „До сихъ поръ наша молодежь—общество самопросвѣщенія духовныхъ христіанъ—собиралась по воскресеньямъ въ моленномъ помѣщеніи „общихъ“ духовныхъ христіанъ и устраивала религіозныя бесѣды, которыя посѣщались многими братьями. Молодые въ рѣчахъ своихъ нападали на современныхъ фарисеевъ, которые изъ-за первенства разными раздорами раздражаютъ общины; въ рѣчахъ также касались заповѣди „не убій“; обсуждая послѣднюю находили, что *военная служба* противохристіанскій поступокъ съ нашей стороны. Старцы нѣкоторыхъ собраній, усмотрѣвъ въ этомъ крамолу, сдѣлали давленіе на старцевъ „общихъ“ и намъ отказали въ помѣщеніи для бесѣдъ. Въ данную минуту бакинское духовное христіанство страшно взбудоражено молодежью и это сонное царство начинаетъ глаза свои продирать, а старцы встревожились и „весь Иерусалимъ съ ними“; они говорятъ такъ: „наше дѣло теперь пропало; молодежь возьметъ все въ свои руки“. Баптисты также встревожились и нѣкоторые ихъ провокаторы пугали старцевъ „общихъ“: молъ, ваше моленное собраніе полиція закроетъ; не пускайте молодыхъ устраивать бесѣды въ вашемъ помѣщеніи.—Въ настоящее время наше „общество самопросвѣщенія духовныхъ христіанъ“ подняло вопросъ о полученіи отъ правительства метрическихъ книгъ, о введеніи преподаванія духовно-христіанскаго Закона Божія и объ утвержденіи всего бакинскаго общества духовныхъ христіанъ. Посылаю Вамъ воззваніе и резолюцію“.

Илья Тим. Лебешовъ.

Воззваніе ко всѣмъ общинамъ духовныхъ христіанъ г. Баку.

Братья и сестры. Святой апостоль Павелъ, въ посланіи своемъ къ Ефесянамъ (гл. 6 ст. 4), говоритъ такъ: „*дѣтей вашихъ воспитывайте въ ученіи и наставленіи Господнемъ*“. Этими словами Св. апостола Павла на насъ возлагается священная обязанность воспитывать дѣтей нашихъ въ духѣ Евангельскаго ученія, иначе говоря, чтобы изъ дѣтей своихъ мы приготавливали живые камни, изъ которыхъ въ будущемъ строился бы храмъ

нерукотворенный для приношенія въ немъ духовныхъ жертвъ, пріятныхъ Господу.

Если же мы этого не дѣлаемъ, то мы становимся преступниками заповѣди Христа, преподанной намъ чрезъ святаго уста апостола Павла. Да и кромѣ заповѣдей Евангелія, намъ подсказываетъ еще наша совѣсть, что мы обязаны заботиться о духовномъ состояніи нашихъ дѣтей и вообще нашего подросткающаго поколѣнія, отъ котораго зависить дальнѣйшее развитіе и процвѣтаніе нашего братства.

Каждый родитель тогда только спокойно можетъ сложить на груди своей похолодѣвшія руки, когда увидитъ, что онъ сдѣлалъ все, что обязанъ былъ сдѣлать для спасенія душъ своихъ дѣтей и со спокойной совѣстью благословить каждаго изъ нихъ словами апостола Павла: *„ты изъ дѣтства знаешь священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе, върою во Христа Иисуса“* (2 посл. къ Тимоф. гл. 3 ст. 15). Присматриваясь къ жизни и религіозному воспитанію нашего подросткающаго поколѣнія, каждому станетъ ясно, что дѣло насажденія Евангельскихъ истинъ, въ разумъ и сердце нашей молодежи находится въ полномъ запусѣннн. До манифестовъ 17-го апрѣля и 17-го октября 1905 года мы были лишены возможности заполнить существенный пробѣлъ въ жизни нашей общины; теперь же, въ силу имѣющихся свободъ, по закону, намъ предоставляется право *имѣть свои метрическія книги и въ училищахъ преподавать нашимъ дѣтямъ Законъ Божій* по нашему упованію.

Вышеизложенная причина побудила многихъ родителей изъ среды нашего братства собраться 4-го февраля сего года, въ молитвенномъ помѣщеніи „Общихъ“ духовныхъ христіанъ для обсужденія вопроса *о преподаваніи въ школахъ нашимъ дѣтямъ Закона Божія* въ духѣ вѣроученія нашихъ предковъ. Собраніе горячо приняло къ сердцу это благое дѣло и единогласно рѣшило обратиться ко всѣмъ общинамъ нашего братства въ гор. Баку и просить всѣхъ братьевъ и сестеръ, а въ особенности тѣхъ, на коихъ лежитъ священный долгъ заботиться о благѣ своей общины, принять близко къ сердцу это дѣло и, не теряя дорогого времени, приступить теперь же къ осуществленію его, а потому упомянутое собраніе родителей убѣдительно проситъ васъ, братья и сестры, собраться тамъ, гдѣ вы найдете удобнымъ, и обсудить этотъ неотложный вопросъ, въ желательномъ смыслѣ. Собраніе родителей и другихъ братьевъ 4 февр. 1907 г.

Резолюція собранія отъ 12-го февраля. Мы, нижеподписавшіеся, общество Бакинскихъ духовныхъ христіанъ, собравшіеся 12-го февраля, сего 1907 года, въ 5 часовъ дня, въ домѣ Абрама Никоноровича Меркулова, съ цѣлью обсудить полученное во всѣхъ нашихъ Бакинскихъ собраніяхъ и прочитанное 11-го февраля сего 1907 года воззваніе отъ собранія родителей—нашихъ братьевъ, состоявшагося 4-го Февраля с. г., въ молитвенномъ помѣщеніи „Общихъ“—единогласно рѣшили: предложеніе упомянутаго выше собранія о полученіи отъ Правительства *метрическихъ книгъ* и о *введеніи преподаванія дѣтямъ* нашимъ въ школахъ *Закона Божія*, въ духъ нашего вѣроученія,—принять и приступить къ осуществленію ихъ. Но такъ какъ вышеупомянутое осуществить невозможно, пока общество наше не будетъ *утверждено* Правительствомъ, то мы нашли необходимымъ прежде всего *выработать уставъ* нашего общества и возбудить ходатайство объ *утвержденіи* его. Ввиду же того, что вопросъ этотъ, по своей важности, касается близко всѣхъ собраній нашихъ, то мы обращаемся съ убѣдительною просьбой ко всѣмъ братьямъ и сестрамъ безъ исключенія собраться во вторникъ, 20-го февраля сего года, въ три часа дня, въ домѣ *Абрама Ник. Меркулова*, для подробнаго обсужденія и окончательнаго выясненія этихъ вопросовъ.

Резолюцію подписали: *Старцы:* И. Ф. Колесниковъ (пресв.), Ионъ Васил. Артищевъ (пресв.), Наумъ Алексан. Михайловъ (пресв.), Пет. Вас. Хворостовъ, Ив. Макс. Запалацкій, Мих. Федос. Колесниковъ, Харл. Гавр. Рязановъ, Мелан. Пет. Демрюковъ, Никол. Кар. Андреевъ, Абр. Никан. Меркуловъ, Никита Хныкинъ. *Молодые:* Афан. Ив. Уткинъ, Никит. Тар. Чернышевъ, Ефимъ Кир. Голяевъ, Илья Тим. Лебешовъ, Ив. Кутуковъ, Матв. Федор. Лукьяновъ, Пав. Мих. Вологинъ, Ив. Сем. Чеботаревъ, Тим. Тепляковъ, Никита Грушенковъ, Ис. Мат. Колесниковъ, Як. Вас. Ватолинъ, Я. Колесниковъ, Пав. Абр. Меркуловъ.

О понятіяхъ тарусовскаго собранія дух. христіанъ въ г. Баку.

„Отвѣчаемъ прежде всего на заданные вопросы, не плодомъ личнаго воображенія, а понятіемъ уважаемыхъ нами старцевъ.

На вопросы о 2-мъ пришествіи, страшномъ судѣ, новомъ небѣ и землѣ и о Моисеѣ отвѣчаемъ коротко, а о тысячелѣт-

немъ царствіи, въ виду придаваемого братьями сему вопросу важнаго значенія,—объясняемъ подробно.

О *второмъ пришествіи и страшномъ судѣ* понимаемъ неразрывно въ буквальномъ смыслѣ, на основаніи словъ Господа Иисуса Христа (Матѣ. 25, ст. 31—46).

О *новомъ небѣ и землѣ* понимаемъ духовно. Апостоль Петръ пишетъ: „а нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъ же словомъ, сберегаются огню на день суда и гибели нечестивыхъ человѣковъ“ (2 Петр. 3, ст. 7). Изъ сего мы должны понимать, что земля, на которой мы живемъ, и небеса, насъ окружающія, погибнуть, какъ и всякое матеріальное существо. Затѣмъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ говоритъ: „ибо въ воскресеніи не женятся, не выходятъ замужъ; но пребываютъ какъ Ангелы Божіи на небесахъ“ (Матѣ. 22, ст. 30). Изъ сего разумѣемъ, что стоявшіе по правую сторону Господа на страшномъ Судѣ Его, послѣ гибели матеріальнаго міра, будутъ какъ Ангелы Божіе, которые не имѣя плоти и будучи духомъ, ни въ чемъ матеріальномъ не нуждаются. Слѣдовательно, подъ новымъ небомъ и землей мы должны разумѣть внутренній духовный міръ, въ которомъ, по словамъ апостола Петра, будетъ обитать правда (2 Петр. 3, ст. 13) т.-е. все доброе соединится духовно съ своимъ первоисточникомъ—Богомъ, Отцомъ всѣхъ міровъ, началомъ всякаго начала.

О *Моисей* скажемъ, что какъ бы ни представляли его въ образѣ духовнаго понятія т.-е. что онъ есть мысль, море—міръ, фараонъ—дьяволъ;—одно неопровержимо, что Моисей былъ въ образѣ человѣка, какъ всѣ пророки и Господь нашъ Иисусъ Христосъ, о чемъ свидѣтельствуетъ все св. писаніе. Иначе, если мы будемъ отрицать Моисея, какъ человѣка, бывшаго въ свое время и угодившаго Богу, а лишь представлять его себѣ духовно, то мы въ семъ мышленіи легко уйдемъ далѣе, отрицая, зѣмное пребываніе всѣхъ пророковъ и даже Самого Господа, воображая всѣхъ ихъ духовно.

Тысячелѣтнее царствіе представляемъ такъ. Сторонники буквального, плотскаго царствія, ссылаясь на 20 главу Откровенія Іоанна, утверждаютъ, что Господь Иисусъ прежде страшнаго суда придетъ на землю, воскреситъ вѣрующихъ и будетъ царствовать съ ними тысячу лѣтъ.

Наши старцы представляютъ *это царствіе духовно* руководствуясь слѣдующимъ соображеніемъ.

Буквальный текст 20 главы откровения Иоанна гласитъ: „ст. 1). И увидѣлъ я Ангела, сходящаго съ неба, который имѣлъ ключъ отъ бездны и большую цѣпь въ рукѣ своей. Ст. 2). Онъ взялъ дракона, змія древняго, который есть диаволь и сатана, и сковалъ его на тысячу лѣтъ. Ст. 3). И низвергъ его въ бездну и заключилъ его, и положилъ падъ нимъ печать, дабы не прельщаль уже народы, доколѣ не окончится тысяча лѣтъ; послѣ же сего ему должно быть освобожденнымъ на малое время. Ст. 4) И увидѣлъ я престолы и сидящихъ на нихъ, которымъ дано было судить, и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Иисуса и за слово Божіе, которые не поклонились звѣрю, ни образу его, и не приняли начертанія на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ...

Здѣсь говорится, что Ангелъ взялъ дьявола и сковалъ его на тысячу лѣтъ, а вѣрующіе въ это время будутъ царствовать съ Господомъ Иисусомъ Христомъ.

Если этотъ текстъ понимать буквально, то какъ мы объяснимъ слѣдующія мѣста: „ибо если *Богъ ангеловъ* согрѣшившихъ не пощадилъ, но, *связавъ узамы адакаго мрака*, предалъ блюсти на судъ для наказанія“ (2 Петр. 2, ст. 4). Еще: „и ангеловъ, не сохранившихъ своего достоинства, но оставившихъ свое жилище, *соблюдаетъ въ вѣчныхъ узакъ, подъ мракомъ, на судъ великаго дня*“ (Иуд. 1, ст. 6).

Здѣсь апостолы говорятъ, что *сатана* тоже *связанъ* Богомъ и *соблюдается на судъ* для наказанія.

Буквальный смыслъ апостольскихъ словъ позволяетъ полагать, что сатана обезсиленъ Богомъ, что его злыя дѣйствія въ семь міръ какъ будто парализованы Господомъ посредствомъ заключенія въ вѣчныя узы. — Между тѣмъ изъ безчисленныхъ примѣровъ въ св. писаніи мы *видимъ, что сатана* въ семь міръ *свободенъ* совершенно. Значитъ давать буквальный смыслъ приведеннымъ словамъ апостоловъ — нельзя, а слѣдуетъ понимать ихъ духовно. Буквальный смыслъ этихъ словъ тождественъ совершенно съ текстомъ 2 стиха 20 главы Откров. Иоанна, такъ какъ и тутъ, и тамъ говорится, что *сатана связанъ*, поэтому долженъ быть тождественъ и ихъ внутренней смыслъ.

Эти мѣста старцы наши объясняютъ такъ: *диаволь дѣйствительно связанъ* Богомъ отъ начала и до конца сего міра во святыхъ Его; надъ ними онъ власти не имѣетъ, подтверждая это словами св. Иоанна: „всякій, рожденный отъ Бога не дѣлаетъ

грѣха, потому что сѣмя Его пребываетъ въ немъ; и онъ не можетъ грѣшнить, потому что рожденъ отъ Бога“ (1 Иоан. 3 гл. 9 ст). И еще: „мы знаемъ, что всякій, рожденный отъ Бога не грѣшнить; но рожденный отъ Бога хранитъ себя, и *лукавый не прикасается къ нему*“ (1 Иоан. 5 гл., ст. 18).

Духовное толкованіе нашими старцами прописанныхъ текстовъ 20 главы Откров. Іоанна сводится къ тому, что, руководствуясь словами св. Петра: „одно не должно быть сокрыто отъ васъ, возлюбленные, что у Господа одинъ день, какъ тысяча лѣтъ и тысяча лѣтъ какъ одинъ день“ (2 Петр. 3, ст. 8) и словами: „ибо предъ очами Твоими, тысяча лѣтъ какъ день вчерашній, когда онъ прошелъ“... (Пс. 89 ст. 5). Они, старцы наши, признаютъ, что время, исчисляемое и опредѣляемое человѣческой мѣрою, для Бога значенія не имѣетъ. Царствія Его нельзя ограничить никакою мѣрою, оно вѣчно и нескончаемо. Св. Псаломѣвецъ восклицаетъ: „Господь царствуетъ, да радуется земля“ (Пс. 96, ст. 1). „Господь царствуетъ, да трепещутъ народы“ (Пс. 98, ст. 1). Господь будетъ царствовать во вѣки.. (Пс. 145, ст. 10) и проч. и проч. Св. Давидъ доказываетъ этимъ, что царствіе Господне было въ его дни и будетъ продолжаться во вѣки.

Фарисеи спросили Господа, когда придетъ царствіе Божіе? Онъ отвѣчалъ имъ: *не придетъ Царствіе Божіе приметнымъ образомъ* и не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или: вотъ тамъ. Ибо вотъ Царствіе Божіе внутри васъ есть (Лук. 17, ст. 20—21).

На семъ основаніи мы полагаемъ, что сущность Царствія Божія на землѣ заключается въ томъ, что Богъ, являясь источникомъ всѣхъ благъ, какъ земныхъ, такъ и небесныхъ, представляетъ изъ Себя царство, изрѣци которое на словахъ никто изъ смертныхъ не возможетъ.

„Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ“—говоритъ Господь (Матѣ. 18, ст. 20). Разъ *Господь* есть царство, то *гдѣ Онъ находится, тамъ обитаетъ и его царствіе*.

Св. Давидъ говоритъ: „только въ Богъ успокоивается душа моя: отъ Него спасеніе мое“ (Пс. 61, ст. 2). А чѣмъ инымъ можетъ выражаться царствіе Господне, какъ не погруженіемъ въ покой Его. — Поэтому всѣ великіе угодники Божіи, въ своемъ земномъ существованіи находившіе покой въ Немъ Одномъ, а не въ благахъ міра, входили этимъ въ Его царствіе и царство

вали въ Немъ духовно.—Значить царствіе это было, существовать и будетъ во избранныхъ Его, доколѣ стоитъ міръ.

Ангель сказали Маріи.. „Онъ будетъ великъ, и наречется сыномъ Всевышняго; и дастъ ему Господь Богъ престоль Давида, отца Его, и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки, и царству его не будетъ конца“ (Лук. 1, ст 32 — 33).— Этими словами старцы наши доказываютъ, что царствіе Божіе нельзя ограничивать рамками времени; никакой срокъ, никакой объемъ, никакая мѣра не могутъ вмѣстить Его, оно неограниченно, вѣчно, безпредѣльно.—Для избранныхъ Божіихъ оно начинается здѣсь на землѣ, какъ нами изложено выше, и переходя въ будущей міръ,—продолжается вѣчно.

Заканчивая этимъ настоящія строки, мы не желаемъ сказать, что сторонники *плотскаго* тысячелѣтняго царствія, неправильно понимаютъ его. Преніе для насъ чуждо. Выражая здѣсь мысль старцевъ, признаваемую нами за истину, мы хотимъ высказать, что въ какомъ бы видѣ и формѣ мы ни понимали это царствіе,—одно понятіе не сдѣлаетъ насъ совершенными и способными войти въ него.—Неопрровержимою должна считаться одна истина, что: „не войдетъ въ него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у агнца въ книгѣ жизни“ (Апокал. 21, ст. 27).

Такимъ образомъ, чтобы не оказаться въ положеніи людей, оспаривающихъ другъ у друга совершенно чужое, не принадлежащее имъ богатство, а быть дѣйствительными, законными наслѣдниками царствія Христова, намъ необходимо руководиться словами Спасителя: „смотрите, бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда наступитъ это время“.

Еф. Ив. Воронинъ.

С. Хильмелли, Бак. г.

Изъ Баку. „На страницѣ 61-й № 1-го журнала „Дух. Хр.“ за 1907 г. мною была прочитана статья, написанная Еф. Ив. Воронинымъ изъ селенія Хильмелли подъ заглавіемъ „О Тарусовскомъ собраніи духовныхъ христіанъ въ г. Баку“.

Въ своемъ письмѣ Е. И. Воронинъ обѣщаетъ если только будетъ угодно Богу и если позволять обстоятельства, подѣлиться съ духовными братьями всѣмъ духовнымъ матеріаломъ для спасенія нашихъ душъ, принятымъ отъ нашихъ блаженныхъ старцевъ, а ими отъ предковъ нашихъ; далѣе онъ говоритъ въ

своимъ письмѣмъ, что этимъ желаетъ доказать братьямъ, что тайны въ нашемъ упованіи у насъ нѣтъ и такъ далѣе...

Я, какъ бакинсецъ, стою къ сказанной общинѣ очень близко и хорошо знаю все то, что эта община имѣетъ у себя и какія имѣетъ особенности въ сравненіи съ такъ называемыми постоянными духовными христіанами „Уклеинцами“, а потому и скажу по чистой своей совѣсти, ничего не прибавляя и ничего не убавляя, относительно духовныхъ христіанъ такъ называемыхъ— „Гулинцевъ-Назарейцевъ“, а именно: во-первыхъ, они называются „кроткими назарейцами“, и въ знакъ своей назарейской кротости, какъ выдающійся народъ изъ прочихъ духовныхъ христіанъ носятъ длинные волосы на своихъ головахъ; во-вторыхъ, въ доказательство того, что они кроткіе, постоянно опускаютъ лицо свое внизъ и зрятъ больше на землю, нежели на небо и поэтому узнаютъ членовъ своей общины по внѣшнему своему поведенію; въ-третьихъ, они никогда не бесѣдуютъ откровенно съ тѣми людьми, которые по внѣшности своей не подходятъ подъ ихъ внѣшній видъ; въ-четвертыхъ, когда они убѣждаются по внѣшности въ такомъ человѣкѣ, который по ихнему убѣжденію принадлежитъ къ нимъ, то они его начинаютъ любить, привѣтствовать, считаютъ его своимъ членомъ и *открываютъ ему свои тайны*; главныя-же тайны ихъ заключаются въ томъ, что они вписываютъ его въ свою книгу и онъ состоитъ уже ихнимъ преданнымъ членомъ и онъ по ихъ просьбѣ возлагаетъ на себя обязанность дѣлать подарки ихнему Старцу, который печется о нихъ. И вотъ если вновь принятый членъ оказывается вѣренъ во всемъ, а именно: если соблюдаетъ въ строгости внѣшній видъ Назарейства кротости и выполняетъ аккуратно подарки, то они такого члена считаютъ особенно хорошимъ и для нихъ дорогимъ. Есть у нихъ еще тайны, о которыхъ я не рѣшаюсь пока говорить.

Изъ духовныхъ христіанъ они любятъ особенно тѣхъ, которые имѣютъ внѣшній видъ подобный имъ. Что же касается ихъ понятія о св. Писаніи, то они понимаютъ и считаютъ Иисуса Христа историческимъ Христомъ, и Онъ по ихнему понятію не былъ подобенъ намъ человѣкѣ, имѣющій плоть и кровь, а былъ подобенъ Ангелу Рафаилу, который ходилъ съ сыномъ Товита „Товіей“, въ мѣсто такъ называемые „въ враги Мидійскія“, къ дяди своему Рагуилу и тамъ былъ женатъ при содѣйствіи Ангела Рафаила, на дочери Рагуила, по имени „Сарра“ и получилъ отъ

Ангела средство излѣчить глаза своего отца Товита.—Товитъ же будучи слѣпъ, получилъ исцѣленіе и за это хотѣлъ вознаграждать Ангела за его труды, но Ангелъ отказался принять вознагражденіе и сказалъ: что онъ одинъ изъ семи Святыхъ Ангеловъ, который ничего не шлеть и не ѣлъ, а только *это казалось глазамъ* человѣческимъ, что Онъ, будто-бы пьетъ и ѣсть, и *сталъ мгновенно невидимъ* глазамъ Товита (Книга Товита глав. 12. ст. 15—18). Подобно тому они считаютъ и Господа Нашего Иисуса Христа, что Онъ *не имѣлъ на себѣ плоти и крови, а только все это казалось глазамъ* человѣческимъ. Кромѣ того они считаютъ и признаютъ, что души человѣческія раздѣляются на три категоріи, а именно: 1) благородныя, 2) среднія и 3) самыя низшія, и толкуютъ это раздѣленіе такимъ образомъ, что перваго рода души считаются благородными, т.-е. что если-бы онѣ совсѣмъ и не молились Господу Богу и то могутъ получить полное Царство Небесное, потому-что онѣ съ пачала своего не имѣли за собою никакого грѣха и имѣть не могутъ; втораго рода души, т.-е. среднія, обязаны молиться Господу Богу и просить Его помощи и Милосердія не лишить ихъ Царства Небеснаго, и если онѣ будутъ жить по Волѣ Божіей, то онѣ также будутъ спасены какъ и первыя; что же касается третьяго рода душъ, т.-е. низшія, то онѣ считаются заранѣе погибшими и онѣ хотя молись, хотя и не молись Господу Богу, но спасены быть не могутъ.—

Затѣмъ, *Воскресеніе мертвыхъ*, они *не признаютъ*, а вѣрятъ въ загробную жизнь—признавая, что сказано Апостоломъ Павломъ (въ посланіи къ Ефесянамъ глав. 5, ст. 14): „Встань спящій, воскресни изъ мертвыхъ и освятить тебя Христосъ“; они понимаютъ, что все это происходитъ въ настоящемъ вѣкѣ, а по смерти душа идетъ сейчасъ или въ рай, или же въ муку вѣчную, слѣдовательно, они никакого Воскресенія тѣлъ не признаютъ. Аминь.

Таковы понятія духовныхъ христіанъ такъ называемыхъ Гулинцевъ-Назарейцевъ; кромѣ того могу еще добавить, что они очень любятъ много бесѣдовать о спасеніи и о Священномъ Писаніи, постоянно любятъ говорить о предкахъ и о наслѣдіи; это для нихъ самая пріятная бесѣда. Есть-ли у нихъ какія-нибудь тайны или вѣтъ, предоставляю судить Вамъ“.

Бакинецъ, членъ Колесниковскаго собранія постоянныхъ духовныхъ христіанъ.

Изъ с. Николаевки, Ленжоран. у. У меня есть своя небольшая поэмка: пришли къ огромному морю (Христово ученіе) не мало народовъ и все глядятъ только въ ноги и дальше своихъ ногъ ничего не видятъ. И хотятъ измѣрить море; вынимаетъ каждый изъ кармаца свой аршинчикъ и начинаютъ мѣрить. Старообрядецъ начинастъ укладывать: крестись двумя перстами; баптисты свое—крестись въ водѣ, молоканинъ: не крестись, ходи лобзаться и т. д. Мѣряютъ, мѣряютъ, конца нѣтъ. Приходить умный человекъ и говоритъ: „поднимите вверхъ головы, поглядите—конца нѣтъ; вѣдь вы никогда не измѣряете аршинчиками—мѣряйте верстами: братолюбіе, милосердіе, равенство, свобода и т. д.“.—Такъ говорилъ умный человекъ, но поднять головы немногимъ удалось...

Сонъ.

1.

Видѣль я сонъ: необъятное море...
Словно дремало оно предо мной:
Въ даль убѣгая въ могучемъ просторѣ,
Берегъ ласкало лѣнливой волной.
Вдругъ я услышала въ глубокомъ волненіи:
„Знай—предъ тобою Христово ученіе“.
Вижу: подходитъ толпа за толпою
Къ берегу молча, глаза опустили.
Всѣ они движимы вѣрой святою:
Дни свои Богу они посвятили.
Вижу: собрались, что есть подъ луной
Всѣхъ исповѣдниковъ разныхъ Христа.
Очи покрыты у нихъ пеленою...
Вижу: надъ ними царить суета:
Всѣ горделиво съ презрѣнемъ холоднымъ
Смотрятъ на брата, подъ кличкой другой,
Каждый считаетъ себя первороднымъ
Истины сыномъ и вѣрнымъ слугой.
Вижу: берутся Христово ученіе,
Что я за море принялъ,
Мѣрой измѣрить своихъ положеній:
Каждый аршинчикъ поднималъ.

Вижу у всѣхъ я: и мѣра то разная:
Здѣсь покорооче, а тамъ подлиннѣй...
Сцена началась тутъ безобразная,
Словно у дикихъ людей.

Каждый мѣрило свое укладаетъ,
Громко крича про себя,
Что подъ аршинчикомъ онъ понимаетъ,
Истину только любя.

2.

Слышу аршинчикъ: „крестися водой!“

Дальше аршинъ: „не крестись!“

„Я поклоняюсь иконѣ святой!“

Кто-то кричитъ: „не клянись!“

Дальше ужъ слышится: „Въ сердцѣ моленіе“—

„Храмы не нужны для насъ!“

„Въ нашемъ крещеніи только спасеніе!“

„Надо покаяться разъ!“

„Мы не ѣдимъ ни севрюги, ни луку,

Не говоря о свиньѣ!“

„Я не подамъ иновѣрцу и руку!“

„Буду горѣть на огнѣ!“

Идутъ по берегу, смотрять подъ ноги,

Льется ручьями съ лица у нихъ потъ—

„Скоро-ль конецъ то?“ ужъ думаютъ многіе.

Глядь: то одинъ, то другой отстаеть.

Долго я слушалъ и вдругъ появился

Старецъ сѣдой и почтенный средь нихъ—

Съ грустью опъ тихо ко всѣмъ обратился:

„Жалко мнѣ, жалко васъ, братій моихъ!“

3.

„Стойте!—глядите впередъ вы по морю:

„Сотую часть не прошли...

„Я помогу неисходному горю:

„Дожнымъ путемъ вы пошли!“

„Версты берите вы всё одноѣрныя;
„Нечего время терять—
„Вотъ вамъ и версты, версты примѣрныя...
„Вы мнѣ должны довѣрять!
„Знайте! что видѣлъ я Господа Бога:
„На крестъ его проводилъ.
„Всю мою жизнь, что была такъ убога,
„Въ жертву ему посвятилъ.
„Братья познайте, что мѣрочку эту
„Больше всего и Господь презиралъ:
„Противъ нее проповѣдуя свѣту,
„Онъ отъ нее пострадалъ!
„Вы же, подобно распявшимъ Спасителя,
„Служите мѣрочкѣ этой одной!
„Нѣтъ! вы не знаете духъ Искушителя:
„Сѣдены вы суетой!
„Ну же, берите вы версты, берите:
„Это любовь, милосердіе та,
„Равенство, братство, свобода, глядите
„Вотъ наконецъ и души чистота!“

4.

Взялись за версты и мѣрять начали;
Спаде съ очей у нихъ всѣхъ пелена;
Скоро они и конецъ увидали:
Радость на лицахъ видна!..
Прежняго взора презрѣнья холоднаго
Мнѣ не пришлось увидеть,
Полны все чувства любви благороднаго,
Стали Христа понимать.
Тутъ я проснулся...

Мих. Смир. Саятинъ.

С. Николаевка,
Ленк. у., Бак. г.
15 авг. 1906 г.

Изъ селенія Астраханки, Таврической губерніи намъ сообщаютъ, что вопросъ объ увѣковѣченіи столѣтняго юбилея духовнаго христіанства тамъ не заглохъ, а наоборотъ, принимаетъ болѣе или менѣе осязательныя формы. Организаторы съѣзда пріобрѣли для будущей школы плановое мѣсто размѣромъ 1520 кв. саж. и находящееся въ самомъ центрѣ селенія. Они же послали нѣсколько запросовъ въ разныя сельскохозяйственныя школы съ просьбой содѣйствовать совѣтами и указаніями, какъ организовать это дѣло и сообщить результаты учебной дѣятельности этихъ школъ. Мѣстныя власти и земство то же относятся къ этому начинанію какъ будто сочувственно. Одна бѣда, нѣтъ опытнаго инициатора, въ этомъ благомъ дѣлѣ; между же отдѣльными лицами нѣтъ той сплоченности, нѣтъ той солидарности, которыя такъ необходимы въ этихъ случаяхъ. Въ самомъ сельскомъ обществѣ также есть стремленіе къ тому, чтобы пойти на встрѣчу благимъ начинаніямъ; но такія стремленія выражаются пока въ однихъ пожеланіяхъ. Хоть и медленно движется дѣло, но все же, какъ видно, оно не заглохло совсѣмъ, а живетъ и понемногу выдвигается впередъ: имъ интересуются, о немъ говорятъ. Будемъ же надѣяться, что оно не заглохнетъ, не умретъ, а вырастетъ, расцвѣтетъ и дастъ желательныя плоды.

Комитетъ, которому порученъ сборъ пожертвованій и отъ котораго, казалось бы, пужно было ожидать какихъ-либо активныхъ дѣйствій, все время не подавалъ признаковъ жизни. Наконецъ, какъ намъ передаютъ, опъ около 10 февраля собрался въ Ростовъ на Дону въ числѣ 7 человекъ (изъ 30 избранныхъ) и сдѣлать постановленіе, коимъ обязываетъ будущихъ работниковъ по дѣлу организациі школьнаго дѣла строить школу не въ Астраханкѣ, а въ Ново-Васильевкѣ. При чемъ основаніемъ къ такому рѣшенію послужили существованіе въ Ново-Васильевкѣ почтоваго учрежденія, аптеки, базара и т. под. Мы не знаемъ подробностей объ этомъ съѣздѣ, созывались ли заинтересованныя лица въ Ростовъ по повѣсткамъ, было ли то случайное собраніе семи уполномоченныхъ лицъ, но не можемъ не выразить своего удивленія по поводу того, что съѣзды созываются не тамъ, гдѣ путемъ опросовъ населенія и путемъ детальнаго ознакомленія съ вопросомъ на мѣстѣ, можно было бы принимать то или иное рѣшеніе, а тамъ, гдѣ объ этомъ менѣе всего можно найти справокъ. И имѣло ли собраніе право дѣлать свои постановленія, если въ его составѣ не было и половины всѣхъ имѣю-

щихъ право рѣшающаго голоса? Между тѣмъ за устройство учебнаго заведенія въ Астраханкѣ говорить близкое сосѣдство съ городомъ, наличность 30 десятинъ земли, пожертвованной Братьями Курьяновыми; самымъ же главнымъ поводомъ къ этому служить наличность 2-хъ артезианскихъ колодцевъ, водою изъ которыхъ снабжается не только Астраханка, но и Ново-Васильевка, гдѣ отсутствіе годной для питья воды даетъ себя сильно чувствовать. Что же касается такихъ удобствъ, какъ аптека, почта, базаръ, ярмарка и т. под. предпріятія, то съ появленіемъ такого крупнаго рассадника знаній, какъ средне-учебное заведеніе, появятся и всѣ тѣ учрежденія, въ которыхъ явится надобность. Развѣ только послѣ этого на жительство въ Астраханку все таки не захотятъ переселиться урядникъ и земскій начальникъ, о которыхъ не забылъ упомянуть съѣздъ уполномоченныхъ въ своемъ собраніи, но намъ думается, что отъ этого учебное дѣло ничего не потеряетъ, а наоборотъ пожалуй что выиграетъ, такъ какъ дѣло народнаго просвѣщенія съ полицейскимъ вѣдомствомъ никогда ничего общаго не имѣло и имѣть не должно.

Жаль только одно, что организаторы этого дѣла предпочитаютъ специальное учебное заведеніе—общеобразовательному и такимъ образомъ наше духовное христіанство въ своемъ первомъ крупномъ начинаніи въ концѣ концовъ остановится не на развитіи духовныхъ силъ, духовной мощи, а на интересахъ чисто матеріальнаго свойства.

Братъ.

Законъ буквы и законъ духа.

У насъ у cadaго *на сердцѣ*
Законъ написаъ долженъ быть,
Такимъ лишь образомъ мы можемъ
Его вполнѣ хранить.
Но если будетъ онъ написаъ
Лишь *въ книгѣ, на мстахъ*;
Пустымъ останется онъ звукомъ
Въ нашихъ тогда устахъ!
Тогда хранить мы будемъ
Лишь формы и обрядъ,
А сущность дѣла позабудемъ!..
Таковъ мой, братья, взглядъ.

Но мы должны не только
Обряды исполнять:
Намъ нужно жизнью нашей
На *дѣлѣ* доказать.

Христосъ примѣръ оставилъ:
Себя не пощадилъ:
Къ спасеню всѣхъ направилъ,
До смерти всѣхъ любить!..

Ив. Пет. Лутоносозъ.

7 февр. 1907 г.

Изъ с. Николаевки, Карск. об. „Всего у насъ духовныхъ христіанъ разныхъ до 120 домовъ, около 1000 душъ. Одинъ молитвенный домъ—прыгунскій („духовныхъ“ молоканъ); собраній всего четыре: 1) „постоянныхъ“ духовныхъ христіанъ; 2) духовныхъ христіанъ-прыгуновъ; 3) духовныхъ христіанъ-поль-прыгуновъ; 4) духовныхъ христіанъ-видѣнщиковъ или откровенщиковъ. Различія въ понятіяхъ: Мы, „постоянные“ духовные христіане исповѣдуемъ Бога въ трехъ лицахъ: Богъ Одинъ, но въ трехъ лицахъ: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой; }
сіи три суть едино. Второго пришествія *видимаго* не признаемъ, }
воскресенія мертвыхъ тоже не признаемъ, *страшный судъ* сейчасъ, }
1000-лѣтнее царство не признаемъ по букву; оправданіе: вѣра }
безъ дѣлъ мертва. Лобзаніе не имѣется; за умершихъ молимся; }
принятіе и отлученіе есть. Исповѣдь предъ человѣкомъ не }
знаемъ. А духовные христіане-прыгуны и поль-прыгуны имѣютъ }
видимый духъ въ тѣлодвиженіяхъ всѣми жестами, наблюдаютъ }
еврейскіе праздники, пришествіе и 1000-лѣтіе ожидаютъ }
буквально, есть исповѣдь предъ человѣкомъ, принимаютъ }
лобзаніе; различіе между ними въ томъ, что прыгуны накладываютъ }
руки на жертвы и дѣтей, а полпрыгуны не принимаютъ. }
Откровенники основываются на видѣніяхъ и откровеніяхъ, роютъ }
яму, говоря: мы по повелѣнію Божію открываемъ Новый }
Іерусалимъ, нисшедшій съ небесъ, и т. п.—Старцы всѣхъ упомяну- }
тыхъ собраній: 1) „постояннаго“ собранія—Ив. Кирѣев. Разва- }
ляевъ; 2) прыгунскаго—Прок. Матв. Иваниковъ; 3) полпрыгун- }
скаго—Макс. Алексѣев. Горшковъ; 4) видѣнщиковъ—Илья }
Алексан. Шубинъ, Зотъ Тим. Третьяковъ; о послѣднихъ много

есть чего писать; современем постараемся. Собранія у насъ зимою собираются 4 раза, лѣтомъ два раза; молодое собраніе собирается по воскресеньямъ послѣ обѣда и вечеромъ“...

Дух. хр. *Ио. Курьев. Развалевъ.*

Изъ Самары: „Съ 1-го января учатся нотамъ и нотному пѣнію псалмовъ въ моемъ домѣ до 50 человѣкъ, 3 раза въ недѣлю по вечерамъ и всегда бываетъ много старцевъ и сестеръ при учении и всегда остаются очень довольны за исключеніемъ 5 или 6 старцевъ. Кромѣ того оказались очень хорошія голоса и способности; я на свой счетъ опредѣлилъ въ музыкальную школу русскаго Императ. общества 6 человѣкъ. Если бы видѣли, какъ всѣ стараются учиться нотамъ и учительница и директоръ классовъ просто завидуютъ усердному ученію. Я и другіе братья духовные христіане очень рады, что дѣло идетъ хорошо“...

Ак. Гр. Жоголевъ.

Поправки опечатокъ: 1) Въ № 12-мъ за 1906 г. въ вертоградѣ въ письмѣ чухурьюртскихъ старцевъ напечатано: «для истлѣнія»; нужно читать: «для пелѣнія»; 2) въ № 2-мъ 1907 г. въ статьѣ «о Преломленіи» Калмыкова по ошибкѣ напечатано: «сплетникъ» вмѣсто «вѣстникъ».

Редакторъ-издатель врачъ **А. С. Прохановъ.**

СОДЕРЖАНІЕ № 5-го (май):

	СТР.
1. Карина, стих. М. С. Саяпина	3
2. Задача дух. христіанства—В. М. Морозова	4
3. Завѣтъ буквы и завѣтъ духа—В. В. Иванова и Ф. А. Желтова	26
4. Разсказовскіе дух. христіане—М. П. Желтова.	45
5. Въ вертоградѣ.	49